
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 январь, 2018

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2018

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№1 январь, 2018

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-59168 от 05 сентября 2014 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2018
© Редакция Евразийского научного журнала, 2018

Содержание

Содержание	3
Социологические науки	4
Мотивация профессиональной деятельности как научная категория в социальных и гуманитарных науках	4
Основы диагностики и управления организационными конфликтами	7
Педагогические науки	11
Особенности формирования вычислительных навыков у слабоуспевающих учеников	11
Роль инновационных технологий в развитии ключевых инженеринговых компетенций учащихся	13
Организация проектной деятельности при изучении химии в образовательном процессе	14
ПДД / Памятка родителям по обучению детей безопасному поведению на дороге	17
Конспект занятия с ребенком от 1 года 3 месяцев до 1 года 6 месяцев: «Домашняя птица: курочка»	20
Готовность личности к самообразованию	22
Педагогическая система военного образования через призму самообразования курсантов военных образовательных учреждений	24
Модель формирования готовности курсантов к самообразованию	26
Технические науки	28
Электрические и гибридные авиационные силовые установки - разработки и перспективы.	28
The raising of efficiency of the technological scheme of utilization of reservoir wastewater facilities of LLC "LUKOIL-NIZHNEVOLZHSKNEFT"	30
Разработка электрически-малой печатной рамочной антенны для технологии NFC	35
Влияние человеческого фактора в гражданской авиации на безопасность полетов	40
Экономические науки	42
Строительная отрасль в России: Оценка и управление рисками предприятий	42
Проблема невозврата банковских кредитов физическими лицами	46
Основопологающие принципы оценки эффективности предпринимательской деятельности	49
Зарубежный опыт налогообложения природных ресурсов	51
Методика аудита денежных средств формирующих доходы и расходы коммерческой организации	53
Налогообложение нефтедобывающих компаний в Российской Федерации на современном этапе	55
Модели межбюджетных отношений в зарубежных странах	58
Юридические науки	61
Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройствами сексуального предпочтения	61
Проблемы понимания и восприятия протокола судебного заседания в теории и практике	64
Особенности гражданского иска в уголовном процессе	67
Соотношение прощения долга и договора дарения	71
Порядок назначения и производства экспертизы в континентальном и англо-американском уголовном процессе	73
Правовой статус СМИ в уголовном процессе	75
Сельскохозяйственные науки	77
Итоги испытания интенсивных сортов ячменя в условиях Монголии	77
Философские науки	82
Механизмы творчества конгруэнтные трёх-, и двумерным моделям уровней личностного бытия	82

Мотивация профессиональной деятельности как научная категория в социальных и гуманитарных науках

Ермолов Никита Алексеевич
курсант ВУНЦ ВВС "ВВА", г. Воронеж
Научный руководитель: **Карлова Екатерина Николаевна**,
к.с.н, старший научный сотрудник
ВУНЦ ВВС "ВВА", г. Воронеж

Проблема формирования и развития мотивации учебной и трудовой (профессиональной) деятельности является междисциплинарной. Она изучается философами, социологами, психологами, педагогами и представителями других научных дисциплин.

В данной работе под мотивом будем понимать осознанное побуждение к деятельности субъекта (личности, социальной группы, общности), связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности. Под термином мотивация будем понимать осмысление индивидом ситуации, выбор и оценку различных моделей поведения, их предполагаемых результатов и формирование на этой основе мотивов [1].

Анализ научной литературы показывает, что наибольшее развитие теории мотивации получили в психологии, о чем свидетельствуют многочисленные работы как отечественных (В.Г. Асеев, Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, В.С. Мерлин, П.М. Якобсон и др.), так и зарубежных ученых (Дж. Аткинсон, К. Мадсен, Д. Маккеланд, А. Маслоу, Г.Клаус, К.Левин, Х. Хеккаузен, Г.Холл и др.). При этом, как писал Х. Хеккаузен «едва ли найдется другая такая же необозримая область психологического исследования, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации» [2, 38].

Американский ученый, основоположник научного направления по мотивации и стимулированию трудовой деятельности персонала, Абрахам Маслоу выдвинул теорию, согласно которой человеческие потребности составляют иерархию или порядок актуализации. После того как потребность удовлетворяется, она теряет свою актуальность. По мнению А. Маслоу, человеческие потребности могут быть сгруппированы в пять качественно различных категорий: физиологические потребности, потребности в безопасности и стабильности, потребности в принадлежности, потребности в общественном признании и потребности самореализации. Согласно теории иерархии потребностей, если человек не удовлетворил свои потребности первого и второго уровня, организация сможет положительно воздействовать на его мотивацию, предоставляя достаточный уровень заработной платы, определенные льготы и гарантии занятости. Для работников с потребностями более высокого уровня эти элементы не будут оказывать стимулирующего воздействия [3].

Классическая концепция Ф. Герцберга базируется на том, что существует два типа факторов, влияющих на трудовое поведение работников: гигиенические факторы, связанные с внешними условиями труда, и мотивирующие факторы, связанные содержанием труда. К гигиеническим относятся: условия труда, размер заработной платы, предоставляемые льготы, социальный статус, гарантии занятости. Мотивирующие факторы: ответственность и возможность принимать решения, продвижение по служебной лестнице, положительная оценка достижений, чувство удовлетворения от достигнутого, содержание работы. Чтобы мотивировать сотрудников, по мнению Ф. Герцберга, основное внимание нужно уделить тем факторам, которые ассоциируются с самой работой или с ее непосредственными результатами, такими как личный рост, продвижение по службе, признание со стороны коллег и руководителей [4].

Известной мотивационной концепцией является теория социальных потребностей Д. Мак

Клелланда. Автор полагает, что существует четыре группы потребностей, определяющих трудовую мотивацию человека: потребности власти, потребности успеха, потребности причастности и избегания. Первые три системы отражают развитие социальных мотивов человека, тогда как четвертая система является отражением потребности в безопасности, и находится в тесном взаимодействии с первыми тремя. Указанные потребности в концепции Д. Мак Клелланда не исключают друг друга и не расположены иерархически. Автор считает, что не существует иерархической связи между потребностями [5].

Достижения психологической науки в области мотивационных теорий получают развитие в социологии, где большое внимание уделяется социальной среде и [социально-экономическим условиям](#), в которых развиваются отношения между субъектами, в том числе трудовые отношения. Различные аспекты мотивации труда активно разрабатывались в советское время социологами А.Г. Здравомысловым, Н.С. Новоселовым, К.К. Платоновым, В.П. Рожиным, В.А. Ядовым.

В известном социологическом исследовании «Человек и его работа» В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов различают мотив и стимул как внутреннее и внешнее побуждение к деятельности. Стимулы — определяемые социальными условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы работника, становятся субъективно значимыми побудительными силами. Мотивы — внутренне осознанные и неосознанные побуждения, соответствующие данным стимулам. Ученые выделяют также несколько типов, уровней мотивов деятельности в зависимости от типа или уровня стимулов. Высший уровень составляют мотивы (и стимулы), детерминированные общими социальными условиями, политическим строем и идеологией. Далее мотивы (и стимулы), определяемые специфическими условиями деятельности, среди которых содержание труда является наиболее важным. Еще более специфические условия, порождающие специфические мотивы, — конкретные особенности трудовой деятельности на данном предприятии и т. д. [6].

В эмпирических исследованиях трудовой мотивации мотивы часто разделяют на внутренние (интринсивные) и внешние (экстринсивные). Внутренняя мотивация связана с личностными диспозициями (потребностями, установками, интересами, влечениями), при этом деятельность осуществляется субъектом добровольно, без принуждения извне. Внешние мотивы обусловлены условиями и обстоятельствами, находящимися за пределами самого работника и труда как такового (зарплата, страх осуждения, стремление к престижу). Рассматривая структуру мотива трудовой деятельности, К. Замфир подразделяет внешнюю мотивацию на положительную (ВПМ) — стимулы, ради которых человек считает необходимым приложить свои усилия (материальное стимулирование, карьерный рост, престиж и пр.) и отрицательную мотивацию (ВОМ) — стимулы, выполняющие принудительную функцию в реализации трудовой деятельности (наказания, критика, осуждение, штрафы и пр.), но позволяющие избегать возможных неблагоприятных тенденций. С точки зрения удовлетворения трудом и его производительности, внутренняя мотивация, по мнению автора, является наиболее предпочтительной и эффективной. Затем по степени положительного влияния следует внешняя положительная мотивация. Внешняя положительная и внешняя отрицательная мотивация обладают меньшей устойчивостью, т.к. быстро теряют свою стимулирующую силу. Например, материальное стимулирование, если оно остается на одном и том же уровне, может не только потерять свою мотивационную нагрузку по прошествии некоторого времени, но и послужить фактором возникновения производственного конфликта. Соответственно, при многократном повторении снижается значимость и внешних отрицательных мотиваторов [7].

Мотивы, непосредственно связанные с трудовой деятельностью человека, профессор Е.П. Ильин подразделяет на мотивы трудовой деятельности, мотивы выбора профессии и мотивы выбора места работы. По мнению Е.П. Ильина, мотивы трудовой деятельности ведут к формированию мотивов выбора профессии, а последние ведут к мотивам выбора места работы. То есть общие мотивы трудовой деятельности реализуются в конкретных профессиях и на определенных рабочих местах. В качестве основных мотивов трудовой деятельности Е.П. Ильин

подчеркивает такие, как престиж профессии; содержание труда; возможность продвижения по службе и повышение квалификации; установление благоприятных взаимоотношений с руководителями и коллегами по работе [8].

Теории внешней мотивации наиболее ярко отражены в работах ученых-бихевиористов, например, в исследованиях Э.Л. Торндайка. Закон Торндайка гласит, что привлекательные и непривлекательные последствия поведения влияют на частоту инициации поведенческих актов, приводящих к этим последствиям. Поведение, которое приводит к положительным последствиям, закрепляется и имеет тенденцию к повторению, тогда как поведение, приводящее к отрицательным последствиям, имеют тенденцию к прекращению. Прикладное применение закона в практической деятельности состоит в регулярном подкреплении руководителем желательного поведения работника. Немаловажно, что внешняя мотивация обращена главным образом на работников, которые занимают инертную позицию в жизни с довольно небольшой социальной вовлеченностью. Внешняя мотивация — это регулирование трудовой деятельности персонала с помощью реализации механизма оплаты труда и различного вида дополнительных материальных поощрений. По мнению большинства современных ученых, основой мотивационной системы должны стать метамотиваторы, приносящие человеку психологическое удовлетворение. Все остальные мотиваторы могут использоваться периодически, поскольку действуют только определенное время [9].

Итак, из краткого анализа основных теорий профессиональной мотивации становится ясно, что структуру истинных побуждений, которые заставляют человека отдавать работе максимум усилий, трудно определить, и она чрезвычайно сложна. Ни одна теория мотивации не дает исчерпывающего объяснения побудительным механизмам профессиональной деятельности. Однако, практически во всех рассмотренных нами теориях предпочтение отдается внутренней мотивации человека, связанной с самореализацией и положительным отношением к содержанию труда. Владая современными моделями мотивации, можно значительно расширить возможности по привлечению в военную профессию талантливых, образованных людей для выполнения задач, направленных на обеспечение обороны и безопасности России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. 488 с.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
4. Мескон Майкл Х., Альберт Майкл, Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-у изд.: Пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 665 с.
5. Маклелланд Д. Мотивация человека СПб.: Питер, 2007. 672 с.
6. [Здравомыслов А.Г.](#), [Ядов В.А.](#) Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003. 485 с.
7. Замфир К. Удовлетворённость трудом. Мнение социолога. Пер. с рум. М: Политиздат, 1983. С. 142.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
9. Мюллер Е.В. Классические теории мотивации и их значение для современной практики управления человеческими ресурсами // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 1 (11). С. 71-80.

Основы диагностики и управления организационными конфликтами

Дорохова Карина Владимировна,
студент 3 курса
направления подготовки «конфликтология» (магистр),
Российский Государственный Социальный Университет

Dorokhova Karina Vladimirovna,
the student of 3 course of specialty "conflictology" (MSC),
RGSU
E-mail: dorokhova-kv@MAIL.RU

fundamentals diagnosis and management of organizational conflicts

Аннотация: *представленная статья носит концептуальный характер. Целью статьи является разработка концептуальной модели управления внутриорганизационными конфликтами на основе исследования, обобщения и систематизации научных подходов к сущности управления конфликтами в организации. Исследование основывается на применении методов системного, логического анализа. В статье выполнено теоретическое обобщение научных публикаций по управлению конфликтами в целом и в организации в частности; сформулировано определение понятия «управление внутриорганизационными конфликтами»; на основе процессного подхода к управлению выделены виды деятельности в процессе управления внутриорганизационными конфликтами: диагностика и прогнозирование; предупреждение (профилактика) или стимулирование; регулирование внутриорганизационных конфликтов, направленное на завершение конфликта одной из базовых форм: разрешение, урегулирование, затухание, устранение. Представлена общая модель управления внутриорганизационными конфликтами, применение которой предоставляет возможность в дальнейшем определить наиболее рациональные методы управления внутриорганизационными конфликтами.*

Ключевые слова: *конфликт, организационный конфликт, диагностика, управление.*

Annotation: *the article is conceptual in nature. The aim of the article is development of conceptual model of management of organizational conflicts on the basis of the research, generalization and systematization of scientific approaches to the essence of conflict management in organizations. The study is based on applying methods of systematic, logical analysis. In the article theoretical generalization of scientific publications on conflict management in General and in organizations in particular; definition of the concept of «managing organizational conflicts»; based on the process approach to the management of selected activities in the management of organizational conflict: diagnosis and prediction, prevention (prophylaxis) or stimulation; the regulation of internal conflict, aimed at ending the conflict one of the basic forms: resolution, resolution, attenuation, elimination. The paper presents the General model of management of organizational conflicts, the application of which provides an opportunity to further define the most rational methods of management of organizational conflicts..*

Keywords: *conflict, organizational conflict, diagnosis, management.*

Ранняя диагностика и урегулирование коммерческого спора позволяют сэкономить время и ресурсы его участников. Урегулирование гражданско-правовых споров на самых ранних их стадиях (раннее урегулирование дела (РУД), early case handling (ECH) — термин Дж. Ланде (Lande John) [1]) — это набор разнообразных процедур, первые из которых направлены на анализ обстоятельств спора (протоколы оценки спора на ранних стадиях, составляемые в частном порядке (private early case assessment protocols); вторые — на управление спорами и их урегулирование в результате переговоров сторон (досудебные встречи (переговоры) — pretrial conferences) и в рамках систем управления спорами (case management systems), третьи — на разрешение споров (ранняя экспертная

оценка — early neutral evaluation (ENE), практика юристов по урегулированию споров (settlement counsel, collaborative practice, cooperative practice)).

Выделяя раннее урегулирование дела среди прочих явлений, Ланде подчеркивает, что оно отличается от традиционного судебного разбирательства и APC не является и предотвращением конфликта, которое представляет собой разрешение проблемы до того момента, пока она не превратилась в дело. Раннее урегулирование дела, по словам Ланде, находится на полпути между моментом, когда проблема превратилась в спор, и моментом, когда ее урегулирование встало на привычный путь «судебного разбирательства». При этом он отмечает, что изолировать эти способы друг от друга невозможно, поскольку управление спорами неизбежно требует аналитической работы, а разрешение спора включает в себя как анализ, так и управление спором. Все эти процедуры можно использовать не только в связи с судебным разбирательством, но и в рамках частного разрешения спора.

По мнению Ланде, РУД — это важное общее явление в теории и практике проектирования системы урегулирования спора (dispute system design, DSD). РУД предназначено для того, чтобы дать участникам спора возможность оперативно принять обдуманное решение о порядке урегулирования спора на его ранней стадии. РУД подразумевает коллективную работу команды специалистов по сбору сведений о ключевых обстоятельствах конкретного спора, по выявлению основных проблем, оценке рисков и затрат для компании. Результатом работы является либо выбор способа разрешения спора, либо рекомендация по его разрешению.

Проектирование системы разрешения спора (ПСРС) подразумевает скорее систематическое управление несколькими спорами (однородными), нежели управление индивидуальными спорами. Проектирование может включать в себя оценку потребностей заинтересованных лиц (и прежде всего спорящих сторон), разработку системы работы с этими потребностями; обучение; внедрение, оценку хода работы и периодическое внесение изменений. В центре теорий проектирования — проектирование систем, предоставляющих спорящим сторонам выбор между разнообразными вариантами разрешения споров, прежде всего — между процедурами, основанными на интересах сторон, к которым легко получить доступ, эффективный и справедливый [2]. Первыми ПСРС использовали У. Юри, Ж. Бретт и С. Голдберг в 1980 г. для разрешения непреодолимых или повторяющихся споров в находящих в кризисе организациях, компаниях или целых отраслях [3]. Суть ПСРС — в преобразовании неэффективной системы разрешения споров в эффективную [4], позволяющую урегулировать спор с наименьшими затратами и на долгий срок.

В «больной» системе большинство споров разрешается путем применения силовых крайних мер, в «здоровой» конфликт как правило локализуется на низовом уровне — при согласовании интересов. Во-первых, согласовывать интересы дешевле, чем добиваться защиты прав в суде или применять силовые методы. Во-вторых, в результате согласования интересов стороны приходят ко взаимно удовлетворительным решениям, в то время как другие два подхода ведут к поражению одной стороны и победе другой. В-третьих, когда применяются силовые методы, проигравшая сторона зачастую озлобляется и может при первой возможности попробовать отыграть решение в свою пользу. В-четвертых, переговоры, основанные на интересах, как правило, занимают меньше времени по сравнению с другими подходами. На тех же принципах построены и индивидуально моделируемые системы РУД.

Среди преимуществ РУД — сокращение времени разрешения спора, большой потенциал эффективности, обусловленный тем, что можно сосредоточиться на критических моментах спора (эффективность возрастает многократно, если стороны действительно хотят сотрудничать), снижение косвенных расходов, связанных с долгими судебными разбирательствами.

Тем не менее бывают случаи, когда применение РУД неоправданно (небольшая цена спора, не позволяющая окупить привлечение ресурсов), преждевременность (стороны еще эмоционально не готовы конструктивно работать над делом), невыгодность для юристов (прежде всего, для тех,

чья работа оплачивается по почасовой ставке).

РУД не готовый серийный продукт, который можно просто взять и встроить в существующие системы работы, исходя из предположения, что люди начнут следовать «инструкциям по их применению». Проектируя системы управления спорами, необходимо оценить мотивацию участников системы и приспособить к ней процедуры таким образом, чтобы участники были заинтересованы использовать эти системы. Для этого Ланде считает необходимым разработку гибких протоколов для оценки приемлемости применения процедур РУД и подгонки этих процедур под определенные споры и системы споров.

Использованию механизмов раннего урегулирования споров должно было способствовать подписание хартий о применении тех или иных видов АРС (предприниматели и юристы, подписавшие такие хартии, добровольно принимают на себя обязательство рассмотреть возможность применения АРС до обращения в суд) [5]. Цель таких хартий состояла в том, чтобы в рамках корпоративной политики адвокаты продвигали переговорные процессы в противовес состязательным, а также в том, чтобы дать управляющим юридическими фирмами рычаг, позволяющий поощрить собственных сотрудников к широкому использованию АРС в повседневной работе [6]. Тем не менее исследования показали, что подписание хартий никак не повлияло на практику внедрения АРС и не привело к увеличению случаев включения оговорок о применении АРС в договоры с клиентами.

Ранняя оценка спора и протоколы о применимости АРС позволяют определить, какой способ урегулирования пригоден для конкретного спора. Протоколы подразумевают проведение подробного анализа обстоятельств спора с учетом целей и интересов сторон, цены спора, ожидаемых результатов судебного разбирательства с учетом всех рисков (так называемое дерево решения). Такие механизмы разработаны и используются многими крупными корпорациями (Motorola, Cascade, AT&T, Bombardier). Подобный механизм оценки спора в целях определения его медиабельности предлагает Международный институт медиации (Ole!) [7]. Форма анкеты, предложенной Международным институтом предотвращения и разрешения споров (CPR) [8], включает в себя пункты, касающиеся существа дела, стадии, на которой находится судебное разбирательство, договорных обязательств по разрешению споров, ключевых участников, задействованных в споре, обзора имеющихся сведений и вопросов, информации по которым недостаточно, краткого описания контактов с другой стороной или юристом другой стороны, сведений о клиенте, интересов клиента и другой стороны, анализа обстоятельств дела и правовых вопросов, страховки, соотношения расходов и возможных выгод. Организация может выбрать способ разрешения споров самостоятельно.

Литература

1. John Lande. The Movement toward Early Case Handling in Courts and Private Dispute Resolution OHIO STATE JOURNAL ON DISPUTE RESOLUTION [Vol. 24:1 2008], p. 83 — 132 <http://www.cpradr.org/Portals/0/Resources/ADR%20Tools/Tools/LandeMovementToEarlyCaseHandling>
2. John P. Conbere, Theory Building for Conflict Management System Design, 19 (Conflict Resolution Quarterly) CONFLICT RESOL.Q.215 (2001), 217 — 30.
3. William Ury, Jeanne Bret and Stephen Goldberg, Getting Disputes Resolved: Designing Systems to Cut the Cost of Conflict (London. Jossey-Bass Publishers, 1988).
4. Brahm, Eric and Julian Ouellet. Designing New Dispute Resolution Systems. Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: September 2003 <http://www.beyondintractability.org/essay/designing-dispute-systems>.
5. Catherine Cronin-Harris, Mainstreaming: Systematizing Corporate Use of ADR, 59, (Albany Law Review) ALB.L.REV. 847, 854 (1996).
6. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров. Бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. Н.Г. Семилютин. М., 2015. С. 50 — 54.

7. <https://imimediation.org/ole>
8. <http://www.cpradr.org/About/NewsandArticles/tabid/265/ID/624/CPR-Early-Case-Assessment-ECA-Toolkit-2010.aspx>

References

1. John Lande. The Movement toward Early Case Handling in Courts and Private Dispute Resolution OHIO STATE JOURNAL ON DISPUTE RESOLUTION [Vol. 24:1 2008], p. 83 — 132 <http://www.cpradr.org/Portals/0/Resources/ADR%20Tools/Tools/LandeMovementToEarlyCaseHandling>
2. John P. Conbere, Theory Building for Conflict Management System Design, 19 (Conflict Resolution Quarterly) CONFLICT RESOL.Q.215 (2001), 217 — 30.
3. William Ury, Jeanne Bret and Stephen Goldberg, Getting Disputes Resolved: Designing Systems to Cut the Cost of Conflict (London. Jossey-Bass Publishers, 1988).
4. Brahm, Eric and Julian Ouellet. Designing New Dispute Resolution Systems. Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: September 2003 <http://www.beyondintractability.org/essay/designing-dispute-systems>.
5. Catherine Cronin-Harris, Mainstreaming: Systematizing Corporate Use of ADR, 59, (Albany Law Review) ALB.L.REV. 847, 854 (1996).
6. Gaydaenko Sher N. And. The formation of a system of alternative dispute resolution mechanisms. Conflict-free society as a basis of counteraction of corruption: Nauch.-pract. textbook / Ed. N. G. Semiotika. M., 2015. P. 50 — 54.
7. <https://imimediation.org/ole>
8. <http://www.cpradr.org/About/NewsandArticles/tabid/265/ID/624/CPR-Early-Case-Assessment-ECA-Toolkit-2010.aspx>

Особенности формирования вычислительных навыков у слабоуспевающих учеников

Крючкова Светлана Николаевна

При обучении математике слабоуспевающих детей, возникает потребность упрощения методов решения задач. Нужны методы, пусть порой и не самые рациональные, но лёгкие в усвоении и дающие гарантированный результат в решении задания.

Извлечение квадратного корня зачастую вызывает затруднение у многих учащихся, особенно если нужно извлечь квадратный корень из трёхзначного числа без таблицы квадратов.

В таких случаях я предлагаю учащимся действовать следующим образом: Число под корнем раскладывается на множители. Как только в подкоренном выражении появляется два одинаковых множителя — их зачёркивают и один записывают перед знаком корня. Так действуют до тех пор, пока число под корнем не станет простым.

Например

$$\sqrt{80} = \sqrt{20 * 4} = \sqrt{5 * 4 * 4} = 4 * \sqrt{5}$$

Порой дети не сразу видят наиболее простой путь разложения на множители, их не нужно останавливать и поправлять, главное, чтобы они каждым шагом раскладывали на множители одно из чисел под корнем и после каждого этапа проверяли на появление двух одинаковых множителей. Таким способом даже слабоуспевающие ученики успешно извлекают квадратный корень из больших чисел.

Например, с таким заданием из сборника по подготовке к ОГЭ

$$\begin{aligned} \sqrt{8 * 75} * \sqrt{6} &= \sqrt{8 * 75 * 6} = \sqrt{4 * 2 * 25 * 3 * 2 * 3} = 2 * 3 * \sqrt{4 * 25} \\ &= 6 * \sqrt{2 * 2 * 5 * 5} = 6 * 2 * 5 = 60 \end{aligned}$$

описанным методом успешно справляется большинство слабоуспевающих учеников, ранее испытывавших серьёзные затруднения при извлечении квадратного корня даже из более простых чисел.

При приведении обыкновенных дробей к общему знаменателю, некоторые учащиеся не могут усвоить методов нахождения НОД и попросту используют знаменатели дробей как дополнительные множители «крест-накрест» умножая большие числа и допуская вычислительные ошибки. Для таких случаев мною предлагается следующий способ нахождения дополнительных множителей: Знаменатели дробей подписываются как дополнительные множители «крест-накрест» и затем учащимся предлагается определить — можно ли сократить эти множители на какое-либо число. С этим вопросом учащиеся как правило справляются успешно и сокращают множители.

Например,

$$\frac{1}{84} + \frac{1}{96} = \frac{1^{96}}{84} + \frac{1^{84}}{96} = \frac{1^{48}}{84} + \frac{1^{42}}{96} = \frac{1^8}{84} + \frac{1^7}{96} = \frac{8}{672} + \frac{7}{672}$$

Учащиеся сокращают дополнительные множители на 2, затем на 6. Те, кто забыли таблицу умножения и «не видят», что можно сократить на 6, ещё раз сокращают на 2, затем на 3. И так до тех

пор, пока имеется возможность сократить дополнительные множители. После этого умножают числитель и знаменатель каждой дроби на дополнительный множитель.

Умножать знаменатель обеих дробей не обязательно, ведь произведение в обоих случаях одинаково, но, желательно, чтобы учащиеся умножали оба знаменателя на дополнительные множители в качестве проверки — если получилось одно и то же число — значит вычисления выполнены правильно.

Такой метод может применяться и в простых случаях приведения к общему знаменателю дробных выражений

$$\frac{1}{x^2} + \frac{1}{xy} = \frac{1^{xy}}{x^2} + \frac{1^{x^2}}{xy} = \frac{1^y}{x^2} + \frac{1^x}{xy} = \frac{y}{x^2y} + \frac{x}{x^2y} = \frac{x+y}{x^2y}$$

Разумеется, такой метод отнюдь не самый рациональный, но, для учащихся, которые с трудом понимают многие темы он порой вполне подходит.

Роль инновационных технологий в развитии ключевых инженеринговых компетенций учащихся

Беликова Елена Анатольевна,
учитель физики МБОУ СОШ № 4,
г. Абакан
E-mail: nel151@mail.ru

В последнее время все чаще идет речь о поиске методов повышения интереса учеников к предметам естественно- научного цикла и техническим специальностям.

Некоторые базовые компетенции 21 века это:

- Конкурентноспособность и востребованность;
- Знание современных достижений науки и технологий;
- техническая и технологическая компетентность;
- инженерное мышление;
- умение работать в мульти-среде (технологической, культурной, языковой и т.д.);

Значит основная задача которая стоит не только перед обществом, а прежде всего перед школой, нами педагогами это работа в направлении развития инженерного образования. При этом педагогам необходимо учитывать следующие принципы.

- Принцип открытого инженерного пространства
- Принцип метапредметности
- Компетентностный подход
- Принцип проектного подхода
- Пространство свободного выбора — активность ученика
- Индивидуализация образовательного процесса

Инженеры вовлечены, как правило, во все процессы жизненного цикла технических устройств, являющихся предметом инженерного дела, включая прикладные исследования, планирование, проектирование, конструирование, разработку технологии изготовления (сооружения), подготовку технической документации, производство, наладку, испытание, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт и утилизацию устройства и управление качеством.

Основным содержанием деятельности инженера является разработка новых и/или оптимизация существующих инженерных решений. Достижения зависят не только от собственно профессиональных навыков, но и от умения работать в команде, поддерживать отношения с коллегами. Достичь результата, помочь сформировать эти качества мы можем с помощью инновационных технологий таких как: Информационно-педагогические технологии; Проектно-деятельностные технологии; Личностно-ориентированные технологии.

Применяя в педагогической практике инновационные технологии в образовательном процессе будут исполняться потребности общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, инженерной направленности способных к творческой и активной деятельности.

Организация проектной деятельности при изучении химии в образовательном процессе

Маркина Наталья Станиславовна

Учитель географии и биологии

МБОУ «СОШ с.Раковка»,

Уссурийский городской округ, Приморский край.

Магистрант химического образования

Школы педагогики

Дальневосточного федерального университета,

Уссурийск.

E-mail: Markina180379@rambler.ru

Стремительные изменения, происходящие в обществе, требуют от человека новых качеств. Прежде всего, конечно, речь идет о способности к творческому мышлению, самостоятельности в принятии решений, инициативности. Естественно, что задачи по формированию этих качеств возлагаются в первую очередь на школу. Что нужно современному ученику, чтобы комфортно чувствовать себя в новых социально-экономических условиях? Общество заинтересовано в специалистах, способных самостоятельно и активно действовать, принимать решения, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Традиционный подход к процессу обучения не позволяет создавать реальные условия для качественного решения этой задачи. Внимание современного учителя должно быть направлено на вовлечение каждого школьника в активную познавательную деятельность. Это возможно при использовании новых образовательных и информационных технологий. [5, с. 31]. Одна из таких технологий — метод проектов. Метод проектов, называемый **технологией четвертого поколения**, реализует личностно-деятельный подход в обучении. Метод проектов возник во второй половине XIX столетия в США. Его назвали методом проблем, который отражал идеи гуманистического направления в философии и дидактике. Авторами его считаются Дж. Дьюи [1, с. 29], а также его ученик В. Килпатрик. Главное, что добивались авторы метода проектов — строить обучение на активной основе, используя деятельность ученика, его интересы и потребности. В России метод проектов получил широкое распространение в Трудовой школе 20-х гг. Основателем отечественной школы метода проектов следует считать П.П. Блонского. Теоретические идеи, высказанные П.П. Блонским, попытался реализовать на практике другой русский ученый-педагог С.Т. Шацкий. Он исходил из того, что школа должна готовить учащихся к жизни, а не только учить грамоте. С.Т. Шацкий считал, что воспитание человека должно быть воспитанием его самостоятельности в процессе самостоятельной творческой деятельности. За сто лет существования метода проектов внесено много нового и весьма ценного в его содержание и методику организации, однако суть его остается прежней — стимулировать интерес ребят к постановке и решению новых проблем, которые требуют не только практического применения уже полученных знаний, но и приобретения новых в рамках небольшого самостоятельного исследования [3, с. 27]. **Проект** — это такой вид деятельности, который учит школьников самостоятельно искать и анализировать информацию, обобщать и применять полученные ранее знания по предметам, приобрести самостоятельность, ответственность, сформулировать и развить умение планировать и принимать решения [4, с. 45].

Можно выделить следующие основные этапы проекта: 1. *Подготовительный* (постановка целей и задач, актуализация проблемы, сбор и анализ информации), 2. *Практический* (оформление продукта проекта), 3. *Заключительный* (представление, защита проекта). Существует множество классификаций проекта, наиболее часто используемая классификация следующая:

По характеру координации: *С открытой координацией* — учитель направляет работу группы, организует отдельные этапы проекта. *Со скрытой координацией* — учитель как полноправный участник проекта. Чаще всего на своих уроках я использую проекты с открытой координацией.

По характеру контактов: *Внутренние* — в проекте принимаю участие учащиеся одного образовательного учреждения. *Региональные* — в проекте принимаю участие учащиеся из разных школ. *Международные* — участники проекта — граждане разных государств. В настоящее время мне и моим учащимся удается осуществить только внутренние проекты, но я стремлюсь к тому, чтобы наши будущие проекты приобрели региональный и международный статусы.

По структуре: *Исследовательские проекты.* Главной целью является выдвижение и проверка гипотезы с использованием современных научных методов. *Творческие проекты* — проекты, центром которых является творческий продукт — результат самореализации участников проектной группы. *Игровые проекты* — ведущим видом деятельности является ролевая игра, результатом проекта — проведение игры. *Информационные* — сбор и анализ информации, презентация продукта. *Практико-ориентированный* — нацелен на решение социальной проблемы прикладного характера. В своей работе, совместно с моими учениками как на уроке, так и во внеурочное время реализовали и представили свои проекты и в школе и на практических конференциях города Уссурийска, Приморского края.

По числу участников: индивидуальные, парные, групповые.

На уроках химии, лучше выполнять проект парой или группой, а если выполнять проект во внеурочное время, то я считаю лучше его делать индивидуально.

По продолжительности:

Краткосрочные — продолжительность проекта около одной недели. *Среднесрочные* — от одной недели до одного месяца. *Долгосрочные* — более одного месяца. [2, с. 87]. В своей деятельности я использую все виды проектов. Так, например, с учащимися 8-9-го класса мы реализуем долгосрочный, групповой, информационный проект «Знакомьтесь — Наука Химия». Этот проект включает выпуск школьной газеты по предмету «Химия». В этой газете публикуются разные факты, новинки, открытия, эксперименты, ребусы, головоломки по химии. Группа учащихся, которая готовит данный выпуск газеты, открывает для себя много интересного из области химии. После выпуска газеты, остальные учащиеся школы могут успешно ознакомиться с новой информацией. Во всех классах реализуются индивидуальные и групповые проекты. Это краткосрочные проекты по отдельным темам курса химии («Значение химии в жизни общества», «Сплавы», «Великие учёные», «Нефть и её значение», «Пища на столе», «Я состою из атомов» и т.д.). Результатами данных проектов являются презентации, сценарии викторин, ролевые игры, демонстрации.

Проектная технология, ориентированная на обучение конкретного ученика требует от меня, школьного учителя личностно-ориентированного подхода в учебно-воспитательном процессе. Именно в условиях индивидуализации обучения проявляется возможность для реализации творческого потенциала каждого ученика. Все мы знаем, что среди учеников есть интеллектуальные бездельники, которые умеют, но не желают учиться. Между тем учение может стать увлекательным занятием, если теоретические знания рассматривать как фундамент для собственного творчества. Доказательством тому могут служить совместные опыты работы над проектами моих учеников. Заблочкая Екатерина (9 класс) 2014 г.в краевом конкурсе города Уссурийска заняла 1 место «Как жаль, новогоднюю ёлку!». Макаревич Полина (9 класс) 2016 г.в краевом конкурсе города Уссурийска заняла 2 место «Состав и значение козьего молока». Маркина Виктория (6 класс) 2015 г. в муниципальном конкурсе «Красота земная», города Уссурийска заняла 1 место «Полезные свойства ягоды-малины». Семёнов Дмитрий (6 класс) 2016 г. в муниципальном конкурсе «Красота земная», города Уссурийска занял 3 место «Чудо-каши». Макаревич Полина (10 класс) 2017 г.в краевом конкурсе города Уссурийска заняла 2 место «Как улучшить плодородие почвы на своем огороде». Маркина Виктория (8 класс) 2017 г. в муниципальном конкурсе «Красота земная», города Уссурийска заняла 1 место «Чудо-огурцы с.Раковка». Ежегодно, совместно с учащимися готовим коллективные ролевые проекты по теме «Здоровое питание». С этими проектами мы выступаем как

в нашей школе перед учащимися, учителями, родителями, так и на конкурсах в других общеобразовательных учреждениях, где занимаем призовые места.

Проектная деятельность помогает подготовить учащихся к жизни в информационном мире, развивает коммуникативные способности, повышает общекультурный уровень. А моя задача как педагога в данной работе состоит в том, чтобы ненавязчиво выявлять, развивать творческие способности, а для этого я должна уметь осуществлять диалог с учеником, создать атмосферу творчества и сотрудничества. **Список литературы:** Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. — М.: Совершенство, 1997. — 204 с. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Кухаркина, М.В.

ПДД / Памятка родителям по обучению детей безопасному поведению на дороге

Калинина Ольга Михайловна
Воспитатель
г. Лабинск, Россия

Причины детского дорожно-транспортного травматизма

- Неумение наблюдать.
- Невнимательность.
- Недостаточный надзор взрослых за поведением детей.

Рекомендации по обучению детей ПДД

При выходе из дома.

Если у подъезда дома возможно движение, сразу обратите внимание ребенка, нет ли приближающегося транспорта. Если у подъезда стоят транспортные средства или растут деревья, приостановите свое движение и оглядитесь — нет ли опасности.

При движении по тротуару.

- Придерживайтесь правой стороны.
- Взрослый должен находиться со стороны проезжей части.
- Если тротуар находится рядом с дорогой, родители должны держать ребенка за руку.
- Приучите ребенка, идя по тротуару, внимательно наблюдать за выездом машин со двора.
- Не приучайте детей выходить на проезжую часть, коляски и санки везите только по тротуару.

Готовясь перейти дорогу

- Остановитесь, осмотрите проезжую часть.
- Развивайте у ребенка наблюдательность за дорогой.
- Подчеркивайте свои движения: поворот головы для осмотра дороги. Остановку для осмотра дороги, остановку для пропуска автомобилей.
- Учите ребенка всматриваться вдаль, различать приближающиеся машины.
- Не стойте с ребенком на краю тротуара.
- Обратите внимание ребенка на транспортное средство, готовящееся к повороту, расскажите

о сигналах указателей поворота у машин.

• Покажите, как транспортное средство останавливается у перехода, как оно движется по инерции.

При переходе проезжей части

- Переходите дорогу только по пешеходному переходу или на перекрестке.
- Идите только на зеленый сигнал светофора, даже если нет машин.
- Выходя на проезжую часть, прекращайте разговоры.
- Не спешите, не бегите, переходите дорогу размеренно.
- Не переходите улицу под углом, объясните ребенку, что так хуже видно дорогу.
- Не выходите на проезжую часть с ребенком из-за транспорта или кустов, не осмотрев предварительно улицу.
- Не торопитесь перейти дорогу, если на другой стороне вы увидели друзей, нужный автобус, приучите ребенка, что это опасно.
- При переходе по нерегулируемому перекрестку учите ребенка внимательно следить за началом движения транспорта.
- Объясните ребенку, что даже на дороге, где мало машин, переходить надо осторожно, так как машина может выехать со двора, из переулка.

Важно, чтобы родители были примером для детей в соблюдении правил дорожного движения.

- Не спешите, переходите дорогу размеренным шагом.
- Выходя на проезжую часть дороги, прекратите разговаривать — ребёнок должен привыкнуть, что при переходе дороги нужно сосредоточиться.
- Не переходите дорогу на красный или жёлтый сигнал светофора.
- Переходите дорогу только в местах, обозначенных дорожным знаком «Пешеходный переход».
- Из автобуса, троллейбуса, трамвая, такси выходите первыми. В противном случае ребёнок

может упасть или побежать на проезжую часть дороги.

- Привлекайте ребёнка к участию в ваших наблюдениях за обстановкой на дороге: показывайте ему те машины, которые готовятся поворачивать, едут с большой скоростью и т.д.
- Не разрешайте детям играть вблизи дорог и на проезжей части улицы.

МБДОУ «ДЕТСКИЙ САД
КОМБИНИРОВАННОГО ТИПА № 20»

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГАХ

ПАМЯТКА
РОДИТЕЛЯМ № 5

Конспект занятия с ребенком от 1 года 3 месяцев до 1 года 6 месяцев: «Домашняя птица: курочка»

Ильина Ольга Вячеславовна

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
государственное казенное учреждение города Москвы
центр содействия семейному воспитанию «Соколёнок»
107113, г. Москва, 1-й Лучевой просек, дом 10.
тел: 8(499)268-64-11;
8(499)268-47-61,
8(499)785-26-13

Цель: сформировать у ребенка умение соотносить свои действия с простой (состоящей из одного задания) речевой инструкцией, не подкрепленной жестом или другими вспомогательными средствами.

Задачи:

- познакомить ребенка с новой игрушкой: механической курочкой;
- сформировать у ребенка представление о том, как двигается курочка, когда она клюет зернышки («курочка кушает»);
- обучить выполнять в игре с одним предметом разнообразные действия по речевой инструкции, содержащей «задание» в одно действие («Поставь курочку. Помоги курочке, курочка упала. покорми курочку»);
- развивать точные движения руками, практически овладеть умением собирать пальчики в щепотку: умение поставить курочку на ноги, «кормить» зернышками и т.п.;
- стимулирование собственной речевой активности ребенка, умения «звать» курочку («цып-цып»).

Оборудование: механическая заводная игрушка «курочка», стол, стульчики, блюдце для «корма» (любая сухая крупа или хлебные крошки).

Организационный момент.

Ребенок заходит в кабинет логопеда.

— Здравствуй, Сережа! Какой ты сегодня красивый, нарядный! А знаешь зачем ты ко мне пришел? Мы с тобой сейчас будем играть.

Ход занятия.

«Познакомить» ребенка с птичкой: механической курочкой. Эта механическая игрушка достаточно неустойчива. Показать ребенку, как она «прыгает», а потом «случайно» опрокинуть ее на бок (курочка прекращает стрекотать и клевать, потому что в этом положении ее механизм не работает). Неоднократно повторяя это действие, показать ребенку, как ее надо ставить на ноги.

— Это курочка. Курочка стоит. Сейчас я завожу курочку. Она прыгает. Вот так. Курочка упала (положить курочку на бок, чтобы она перестала «прыгать»). Я помогаю курочке (поставить курочку на ноги). Курочка опять прыгает. Ой, курочка от нас убегает. Давай позовем курочку: «Цып-цып-цып».

Далее показать ребенку, как курочка «клюет» (зернышки или крошки).

— Это корм. Я беру крошки (взять немножко корма в щепотку). Я кормлю курочку (сыпать корм на стол, перед клювом «прыгающей» курочки). Курочка клюет. Она ест крошки.

Каждое действие должно «оречевляться».

Когда «знакомство» с курочкой состоялось, можно переходить к разучиванию всех продемонстрированных действий. Ребенок должен обязательно выполнить одно простое действие с курочкой самостоятельно, опираясь только на речевую инструкцию.

1. «Сережа, дай мне курочку».
2. «... дай мне ключик».
3. «... заведи курочку (ключиком)».
4. «... поставь курочку (на стол)».
5. (Курочка упала.) «... подними курочку».
6. «... возьми корм из блюдечка».
7. «... положи корм ... на ладошку».
8. «... возьми корм с ладошки».
9. «... покорми курочку».

Подведение итогов.

Молодец, Сережа! Накормил курочку. Теперь наша курочка сытая. В следующий раз, когда курочка захочет кушать, я обязательно позову тебя ее покормить. А теперь иди к ребятам.

Разработан на основе методики Громовой О.Е. «Методика формирования начального детского лексикона».

Готовность личности к самообразованию

Нагоева М.А.

к.п.н., ст. преподаватель

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России

E-mail: arsmarina@mail.ru

Г.Н. Сериков отмечает, что самообразование человека происходит на основе состоявшегося (достигнутого) уровня готовности к самообразованию [1]. Таким образом, самообразование напрямую зависит от практической готовности к ней. В энциклопедических словарях слово «готовность» имеет различные трактовки. Так, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля характеризует «готовность — как состояние или свойство готового к действиям человека». В словаре С.И. Ожегова под готовностью понимается «состояние, при котором человек все сделал, готов для чего-нибудь». В Большом энциклопедическом словаре готовность определяется как «подготовленность к чему-либо, способность что-то сделать». Можно сделать вывод, что готовность — это состояние человека, подготовленного к выполнению какого-либо дела. В нашем исследовании мы определяем готовность как свойство (качество) личности.

Что же такое «готовность к самообразованию»? А.К. Громцева определяет готовность к самообразованию как результат овладения личностью всеми компонентами самообразовательной деятельности: мотивационный, организационный, оценочный, процессуальный, энергетический [2]. Г.М. Коджаспирова рассматривает готовность к самообразованию как интеграцию компонентов: когнитивного, мотивационного, процессуального, организационного, нравственно-волевого [3]. По нашему мнению, наиболее полно понятие «готовность к самообразованию» раскрывает Г.Н. Сериков, рассматривая его как комплексную характеристику, в состав которой входят эмоционально-личностный аппарат, личностные знания, умения работать с источниками информации, организационно-управленческие умения. Готовность к самообразованию — интегративное состояние (характеризующее её способности осуществлять самообразование), в котором она пребывает в конкретный момент времени [4].

С нашей точки зрения, развитие умений и навыков самообразовательной деятельности определяет готовность к самообразованию, восприятию изменений, возникающих в мире новых знаний. Такая готовность начинается с первых дней обучения человека. Однако эта задача, даже в стенах высшего учебного заведения, решается слабо, отсюда возникает ряд вопросов. Как создать стимулирующую образовательную среду? Каким умениям и навыкам самообразовательной деятельности следует научить? Как научить самостоятельно пользоваться разнообразными источниками информации (от печатных до современных компьютерных средств)? Как совершенствовать самообразовательную деятельность в условиях меняющихся ориентиров?

Мы считаем, что готовность к самообразованию формируется в ходе специальной технологии организации самостоятельной учебной деятельности и означает способность выявлять пробелы в своих знаниях и умениях, формулировать запрос на информацию, оценивать необходимость той или иной информации для своей деятельности, осуществлять информационный поиск с использованием различных средств, извлекать информацию из источников разных видов, представленных на разнообразных носителях.

Литература:

1. Медведев И.Ф. Концепция самообразования: основные понятия и структура // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 3 С.42-46.
2. Конев Д.В., Овечкин В.П. Основания и условия формирования компетентности самообразования

студентов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. № 2 С.157-162.

3. Шуклина Е.А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования// Социс. 2011. № 6. С. 88-92.Медведев И.Ф. Концепция самообразования: основные понятия и структура // Образование и наука. 2012. № 2 С.32-42.
4. Рубан А.В., Хазова С.А Психолого-педагогические условия формирования аксиологической компетентности курсантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 3 (183) С.74-80.

Педагогическая система военного образования через призму самообразования курсантов военных образовательных учреждений

Нагоева М.А.

к.п.н., ст. преподаватель
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
E-mail: arsmarina@mail.ru

Готовность к решению различного рода задач требует от курсанта наличия у него стремления к самосовершенствованию, проявлению самостоятельных действий в меняющейся обстановке, способности к систематическому самостоятельному освоению материалов обучения. Поэтому успех самообразования напрямую зависит от следующих факторов осознания курсантами необходимости приобретения дополнительных знаний: умения планировать и предусматривать последовательные шаги в поиске ответов на возникающие вопросы; умения осуществлять отбор из ранее усвоенных знаний, актуализировать их и соотносить с решаемой проблемой; желания найти ответы на возникшие вопросы, необходимости познания нового; создание условий для реализации потребности в самообразовании.

Военные вузы, согласно указанным тенденциям, корректируют стратегию подготовки курсантов и все более ориентируются на гражданский формат высшего образования. Совершенствуя учебно-воспитательный процесс и функционально сближаясь с гражданскими вузами и университетами, военные вузы в числе ключевых своих задач рассматривают реорганизацию казарменного распорядка жизнедеятельности курсантов. Курсантам предоставляется все больше возможностей для самоорганизации и самообразования. Но в силу инерции традиционного уклада подготовки курсантов в военном вузе, к должной самоорганизации, а соответственно, и к самообразованию, курсанты оказываются неготовыми.

Самообразование — это целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры и т.п. В основе самообразования — интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала.

Становится очевидным, что педагогическая система военного образования нуждается сегодня в таком педагогическом обеспечении, которое имело бы обслуживающее назначение и усиливало адаптивно-социальные функции процесса самообразования курсантов. Учитывая масштаб и специфику проблемы, логично предположить, что основной идеей такого обеспечения должно стать развитие индивидуально-личностного потенциала курсантов военных вузов как субъектов образовательной и социальной практики. Ссылаясь на современные исследования по вопросам военного образования (А.В. Белошицкий, В.Я. Булыгин и др.), указанную идею вполне можно рассматривать источником разрешения трудностей, вставших перед современным военным вузом.[1]

Проектируя составляющие педагогического обеспечения процесса самообразования курсантов, важно понимать, что процесс образования курсантов определяется, прежде всего, их личностными целями, профессиональными ориентирами и перспективами. Не военный вуз, а сами курсанты задают содержание самообразования, его цели и методы. Вуз может только придать этому процессу более или менее организованный характер и добиться той или иной степени влияния процесса самообразования курсантов на их общее профессиональное развитие.

Особое внимание следует уделять специфическим характеристикам образовательной среды военного вуза. Это: дисциплинарный режим процесса образования; половая гомогенность учебных

коллективов; строго утилитарный уклад материально-эстетического наполнения образовательной среды, вторичность и отеческих целей образования перед целями профессиональной военной подготовки. Указанные характеристики подчеркивают обособленность курсантов военных вузов как группы, выделенной из общей массы студенчества, и усиливают необходимость обеспечения процесса их самообразования целостной системой методов, имеющих сервисное назначение [2].

Также необходима обеспеченность процесса самообразования курсантов консультативно-психологической службой; оснащенность образовательной среды вуза единым информационно-образовательным порталом; материальная поддержка лиц, курирующих самообразовательную деятельность курсантов; коррекция вузовской программы воспитания в части, отражающей сервисную помощь курсантам как субъектам самообразовательной деятельности.

Литература:

1. Медведев И.Ф. Развитие самообразовательной компетенции студентов как основы повышения качества высшего образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. № 1 С.94-99.
2. Гашичев А.В. Антиномия «Личностное социальное» как инструмент анализа и оценки педагогических исследований в сфере формирования познавательных интересов курсантов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 5 С.40-46.

Модель формирования готовности курсантов к самообразованию

Нагоева М.А.

к.п.н., ст. преподаватель
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
E-mail: arsmarina@mail.ru

В процессе формирования готовности курсантов к самообразованию мы опираемся на традиционные принципы, методы и средства организации образовательного процесса. Особое влияние на готовность курсантов к самообразованию, с нашей точки зрения, оказывают ряд факторов, таких как психологический, психофизиологический и социальный.

Психологический фактор относится к внутренним факторам. Успешность обучения зависит от уровня восприятия материала, мышления курсанта, внимания, речи, памяти и т.д. Психологический характер определяет степень выраженности потребностей, установок и мотивов учебной деятельности, устойчивость эмоционально-волевой сферы, самосознания и самооценки.

К психофизиологическим факторам относится характер режима учебно-трудовой деятельности, напряжённость её выполнения, учебная нагрузка и интенсивность её воздействия на мозг. Психофизиологическую основу человек получает от природы: индивидуально-типологическая основа психики, тип темперамента, познавательной деятельности и т.д. Полученные природные особенности необходимо развивать и максимально эффективно их использовать. Знание психофизиологических характеристик курсанта позволяет оценить уровень воздействия на него учебной нагрузки, последовательность и длительность выполнения учебных заданий, времени, отводимого на отдых, не вызывая при этом нарушений функционального состояния.

К социальным факторам относится социальное происхождение курсанта, его материальное и семейное положение и т.д. Социальные факторы связаны с условиями жизни и деятельности курсанта. Самообразование — социальный процесс, так как оно представляет собой длинную серию как непосредственных взаимодействий — между курсантами, профессорско-преподавательским составом, командирами курсантского подразделения, однокурсниками, родителями, общественной средой в целом, так и опосредованных взаимодействий — через книги, интернет, видеофильмы и т.п.

Целостность процесса формирования готовности курсантов военного вуза к самообразованию достигается взаимосвязью её структурных компонентов и реализуется в процессе самостоятельной работы. Важную роль в технологии формирования готовности к самообразованию играют компоненты: организационный, мотивационный, эмоционально-волевой, документально-сопроводительный, целеполагающий и контрольный (оценочный).[1]

Организационный компонент — это создание условий для самостоятельной работы курсантов по утверждённому расписанию, обеспечение их необходимой литературой, а также обучение способам, методам и технологиям самостоятельной работы. Сюда же относится высокий уровень обеспеченности библиотек — не только учебной литературой, но и дополнительной, а также периодическими изданиями из разных областей науки, привлечения в сферу учебной деятельности самых современных информационных технологий и инструментов обучения.

Мотивационный компонент включает в себя положительное отношение курсантов к самообразованию, устойчивые мотивы, познавательные интересы, самообразовательную потребность. На действие и поступки человека в значительной степени влияет мотивация поведения. Мотивация (от лат. *movere*) — побуждения. В роли мотивации выступают потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы [2]. Отсюда следует предположить, что положительная мотивация курсантов, связанная с желанием овладеть выбранной профессией, появляется

в необходимости и интересе к знаниям, ориентации на поиск путей их приобретения, в том числе путём самообразования. Приобретаемые в ходе самообразования знания позволяют курсантам изменять свой ранее полученный опыт.

Эмоционально-волевой компонент предполагает чувство ответственности, уверенность в успехе, воодушевление, а также мобилизацию сил и преодоление сомнений в решении поставленных задач.

Документально-сопроводительный компонент включает разработку и внедрение специальных психолого-педагогических и методических сопроводительных комплексов-путеводителей по учебному плану и содержанию дисциплин. Документальное, методически оформленное сопровождение курсанта по изучаемому предмету традиционно включает методические разработки, учебно-методические пособия, которые отражают программу курса обучения, содержание семинарских, лабораторных и самостоятельных занятий, рекомендации по поводу написания рефератов, курсовых, дипломных работ. Такие материалы содержат максимум по изучению дисциплины: краткие конспекты лекций, тезаурус, видео- и аудиоматериалы, обучающие тесты и т.п. Данные комплексы должны дать курсанту информацию о графике учебного процесса, контрольных точках и их содержании, основных требованиях оценки знаний, а также о перспективах его учебно-методического и профессионального роста.

Целеполагающий компонент предполагает точно поставленные и чётко сформулированные цели. Определение цели является элементом, от которого зависит отбор и планирование материала, деятельность курсантов, направленная на дальнейшее саморазвитие личности.

Контрольный (оценочный) компонент предусматривает наличие контрольных вопросов, тестовых и других контрольных материалов и их адекватность как стандарту, так и уровню подготовки курсантов.

Немаловажную роль играет педагогическое взаимодействие как со стороны профессорско-преподавательского состава, так и со стороны командиров курсантских подразделений. Взаимодействие между преподавателем и курсантом должно максимально способствовать развитию уровня готовности к самообразованию. Субъект обучения (курсант) через методики, технологии, формы и инструментальные средства, созданные преподавателем, обеспечивает преобразование полученной информации в конечный продукт, обогащая свои знания новыми результатами. Важным условием развития у курсантов готовности к самообразованию является постоянное динамичное педагогическое взаимодействие между преподавателем и курсантом.

Роль командиров курсантских подразделений должна носить организационное и функционально связанное управляющее воздействие, обеспечивающее в условиях самостоятельной работы создание предпосылок для развития и саморазвития личности курсанта. Командиры подразделения должны владеть комплексом педагогических средств, позволяющих им осуществлять обучающее воздействие на курсантов с целью формирования у них готовности к самообразованию.

Литература:

1. Шуклина Е.А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования // Социс. 2011. № 6. С. 88-92. Медведев И.Ф. Концепция самообразования: основные понятия и структура // Образование и наука. 2012. № 2 С.32-42.
2. Рубан А.В., Хазова С.А. Психолого-педагогические условия формирования аксиологической компетентности курсантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 3 (183) С.74-80.

Электрические и гибридные авиационные силовые установки - разработки и перспективы.

Коновалов Максим Владимирович
Студент МАИ, г. Москва

Сегодня, одним из ведущих направлений в авиастроении является «электрификация». С ней связывают снижение расходов топлива, вредных выбросов, повышение надёжности авиационной техники. В настоящее время специалисты работают над рядом задач — формирование обликов гибридных и электрических силовых установок (СУ), исследования их эффективности в составе летательных аппаратов (ЛА), разработка и испытания демонстраторов технологий.

Исследователи провели анализ ключевых технологий, необходимых для создания гибридных и электрических силовых установок, и на основании экспертных оценок сделали прогноз по их развитию до 2035 года.

За последние годы произошёл прорыв в повышении характеристик электрических машин, что связано прежде всего с появлением мощных редкоземельных постоянных магнитов и высокочастотной силовой электроники. Уже сейчас в промышленности выпускаются электродвигатели и электрогенераторы, обладающие мощностью 5-6 кВт/кг и КПД на уровне 96%. Через 10 лет специалисты ожидают увеличение мощности — до 10-12 кВт/кг и КПД до 98%.

Использование электрических двигателей для привода воздушных винтов или вентиляторов позволяет создавать принципиально новые концепции летательных аппаратов, например, различные многороторные схемы ВКЛА (винтокрылые летательные аппараты), обеспечивающие укороченный взлёт и посадку.

Наибольшую сложность вызывает вопрос источников электрической энергии.

К сожалению, несмотря на все достигнутые успехи, уровень ёмкости современных аккумуляторов достаточен пока лишь для коротких развлекательных полётов или обучения, но не обеспечивает создание полностью электрических коммерческих летательных аппаратов с требуемой дальностью и продолжительностью полёта. Прогнозы разработчиков показывают, что к 2030 году уровень ёмкости не превысит 400 Вт*ч/кг. Этого будет достаточно только для довольно ограниченного класса летательных аппаратов типа аэротакси.

В области электрохимических источников энергии наибольшие перспективы имеют твёрдополимерные водородные топливные элементы (ТПТЭ). Наилучшие обладают удельной мощностью 2кВт/кг. Но сложности вызывает вопрос хранения водорода. Сейчас наилучшие системы хранения сжатого водорода при давлении 700 атмосфер обеспечивают удельную энергию всей системы, включающей ТПТЭ и систему хранения, на уровне 700-800 Вт*ч/кг. Это существенно больше ёмкости современных аккумуляторов. Перспективным является хранение водорода в жидком состоянии. По оценкам, хранение водорода в криогенных сосудах может обеспечить удельную энергию системы на уровне 3000 Вт*ч/кг.

Большинство разработчиков сегодня ведут исследования в области создания гибридных СУ, то есть таких, которые характеризуются наличием двух или более источников энергии на борту ЛА. Одним из них может быть аккумулятор, другим — генератор, приводимый во вращение газотурбинным двигателем.

Ряд исследователей сходятся во мнении, что 2 МВт — это предельная мощность для традиционных электрических машин. Для дальнейшего увеличения мощности требуется использовать в конструкции двигателя сверхпроводящие материалы.

Можно спрогнозировать, что в 2030 году единичная мощность сверхпроводниковых электрических машин составит не менее 2МВт при удельной мощности 10-12 кВт/кг, с учётом криогенной системы охлаждения. А к 2035 году мощность достигнет уровня 5МВт при удельной мощности 20 кВт/кг.

The raising of efficiency of the technological scheme of utilization of reservoir wastewater facilities of LLC "LUKOIL-NIZHNEVOLZHSKNEFT"

Тумпаров Дмитрий Даниэльевич
ст-т 1-го курса магистратуры АГТУ.
Россия г. Астрахань
E-mail: tumparovdmitriy@mail.ru

Тулепбергенова Диляра Юрьевна
к.п.н. доц. кафедры "Иностранные языки" АГТУ.
Россия г. Астрахань
E-mail: tudiyu@bk.ru

Зиненко Василий Сергеевич
ст-т 1-го курса магистратуры АГТУ.
Россия г. Астрахань
E-mail: wasilyzinenko@mail.ru

The annotation. The article is devoted to the technological scheme of formation and disposal of reservoir and waste water.

In many cases, produced water is highly aggressive, consequently manifested an intensive corrosion of oil-field equipment and structures, as well as emergency leak of sewage collection, preparation and injected into the productive horizon. Emergency leak cause significant damage to the environment: soil salinization, groundwater sources of drinking water and destruction of vegetation.

The article describes the existing scheme of disposal of sewage reservoir. As the example of it facilities of LLC „LUKOIL-Nizhnevolzhskneft” was taken into consideration, describes its disadvantages. The modernization of existing purification reservoir of sewage is proposed. The extra equipment is added to the scheme: a sump is added. This gives some advantages, namely: the degree of purification of the sewage reservoir is increased, emergency works on the filtration unit, are excluded and the life absorbing wells not less than 2 times is also increased, all of which gives a positive economic effect.

The key words: produced water, separator, dehydrator, electromechanical, hydrocyclone, filtration unit, sedimentation tank.

At present we have a situation in which the whole system of collection and transportation of oils in a number of fields is unstable and unsustainable because of the high aggressiveness of the environment in all phases of the process streams. The increasing aggressiveness produced and transported environment contributes to a drastic reduction of the actual lifetime of the equipment and pipelines of oil gathering and reservoir pressure maintenance (RPM). The service life of pipelines and tanks reduced to 1-2 years. The main environmental pollution occurs as a result of accidents in pipeline systems transporting highly products (oil collection system oil), or oil-containing formation water (BPA system). In any case, the environment is a produced formation water with oil content up to 20%. All this makes it relevant to reducing ecological risk of produced formation waters.[3]

By the name „waste water” we should understand all the drainage water disposed into the reservoir in a pressure maintenance system or into absorbing wells. According to the requirements of the industry standard „Water for waterflooding of oil reservoirs. Quality requirements” [4], the content of oil products and mechanical impurities (SPC) in WW(waste water), disposed in a pressure maintenance system, should not exceed 40 mg/dm³ of each.

The waste water of oil fields generally contain residual petroleum products, chemical reagents (reagents-demulsifiers, inhibitors of corrosion and paraffin deposits, various acids, etc.) used in the extraction and processing of oil, suspended solid substances, including the components of oil reservoir

rocks, the products of corrosion of downhole and surface equipment, pipelines, sulphide iron etc. So the waste water disturb the ecological balance of the aquatic environment on Earth. For example, as a result of the proceeds of various substances with sewage into the bowels of the Earth is continuously increasing salts in surface and groundwater, in particular, in many rivers it increases to 30-50 mg/dm³ annually [6].

In addition to the negative environmental aspects of disposal of contaminated wastewater, there are economic ones. From an economic point of view, in particular, the low content of oil in waste water of oil fields gives huge losses.

In the oil fields, the oil content in the wastewater is disposed into the formation, often exceeds the permissible limits. The periodic increase of the oil concentration reaches 400-600 mg/dm³ and more, although the parameters of operation of the gathering systems and oil treatment technology are supported in normal mode without modification.

The studies have established that [2,5,6] the quality of wastewater influence injected into production wells chemical reagents, in particular corrosion inhibitors, reagents, demulsifiers, various acids, as well as the organization of hydrodynamic technology of drain of the aqueous phase in the settling equipment.

It was established [6] that one of the reasons for the pollution of the ST oil products is of volley processing of crude production of the wells the large amount of surface-active substances (surfactants), such as corrosion inhibitors or demulsifiers. It is proved by the studies conducted at the facilities of NGDU „Game” and „Votkinsk”, JSC „Udmurtneft” [7-8].

The existing recycling scheme of formation of waste waters at the facilities of LLC „LUKOIL-Nizhnevolzhskneft”.

Consider existing recycling scheme of formation of waste waters at the facilities of LLC „LUKOIL-Nizhnevolzhskneft”. Produced water identified in the separators of the second and the third stage of separation, is fed to the treatment unit and injection of produced water. Produced water contains up to 2000 mg/litre of oil and is preparing to remove oil and solids to meet the requirements of OST 39-225-88 [8].

The preparation of formation water and injection is produced in the closed circuit.

Untreated produced water is removed from the technological three-phase separators of the second stage by oil pipeline and process three-phase separators oil of the third step on the installation of preparation of the produced water.

The reservoir of waste water from the dehydrator and electronicsrelated return to the input of the oil separator of the third stage.

From the separator of the second and third stages untreated produced water is fed to the hydrocyclones. Produced waste water enter the hydrocyclone through multiple tangential inlets. Hydrocyclones equipped with more than 80 high-performance hydrocyclone tubes VORTAL.

The oil discharged from the upper part of the hydrocyclone. The remaining liquid with the heavy impurities is removed from the tail of the cyclone in the same tank (degasser) is caught in the oil, separated by a solid partition (partition height 1125 mm). Formation water emerging from the degasser must contain hydrocarbons below 50 mg/L.

For the project it was envisaged that the oil caught in the degasser is pumped to the 3rd stage separation and produced water comes to the reception of three booster pumps and pumped them through the water filter unit, where should be the removal of water from mechanical impurities (larger than 5 µm) before injection into absorption wells.

Filtered water with the aim of recycling is supplied to the intake of the pump and through a manifold of water injection and comes in one of the three injection wells (water supply pressure is 9.2 MPa).

The main disadvantages of existing schemes:

1. A small volume of trapped oil $V=11\text{m}^3$. Useful volume (work) is less than 5 m^3 , which leads to a constant mixing of collected oil from the upper drain hydrocyclones with a bottom drain hydrocyclones, which negates the operation of the hydrocyclones;

2. An autopsy water filters (cartridge filters) shows that the filters are clogged up not so much mechanical impurities as hydrocarbons;

3. Permanent (not planning, emergency) replacement of cartridges on the filtration unit and the reservoir pumping waste water to bypass the filters in absorbing horizons. Stop, replacement of cartridge filters 120 is a heavy gas dangerous work with high risks of injury to staff.

4. Pumping reservoir wastewater by passing the filtration unit of will eventually lead to the fall of acceleration of wells and require stop absorbing wells and conducting workover and acid washing the bottom zone of the wells.

The modernized technological scheme of clearing of reservoir sewage.

I attach a technological scheme of purification of sewage reservoir.[Appendix 1]

Reservoir waste water after hydrocyclones are separated in a settling tank into hydrocarbons (oil) and water. Produced wastewater is sent further on cholesterol filters where they are cleaned from mechanical impurities and residues of hydrocarbons and is pumped into the discharge (absorbing) wells. Once in the filter, the water passes radially inward through the elements of cartridge filters. Particles of solids greater than $5\text{ }\mu\text{m}$ are delayed by the filter.

The upper drain from the sump flows into the separator collected oil where pumped into the system of stabilization of oil.

The advantages of the offer:

The increasing the degree of purification of waste water formation due to trapping by the reservoir — sump up to 80% of hydrocarbons.

The exception of emergency work on the filtration unit and the risks connected with the replacement of the cartridge on the filter and more rare replacement.

The increase in lifetime of absorbing wells is at least in two times;

In combination, these advantages of the scheme will have a positive economic effect.

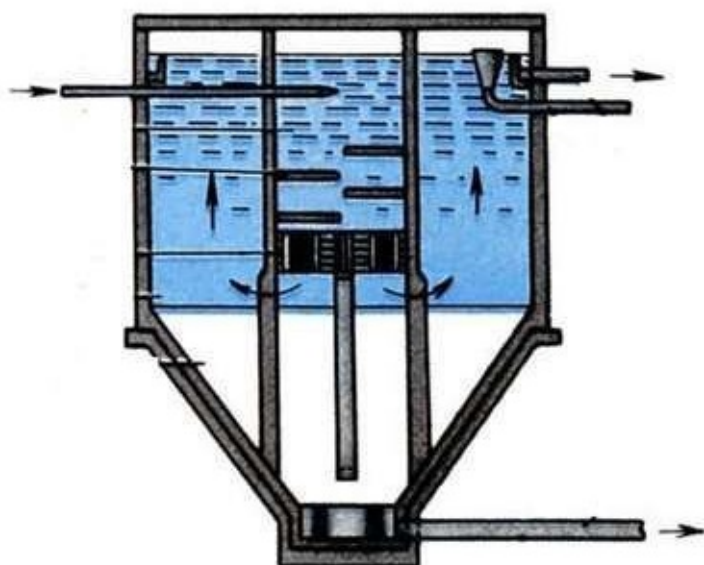

Fig. 1. Tank-sump

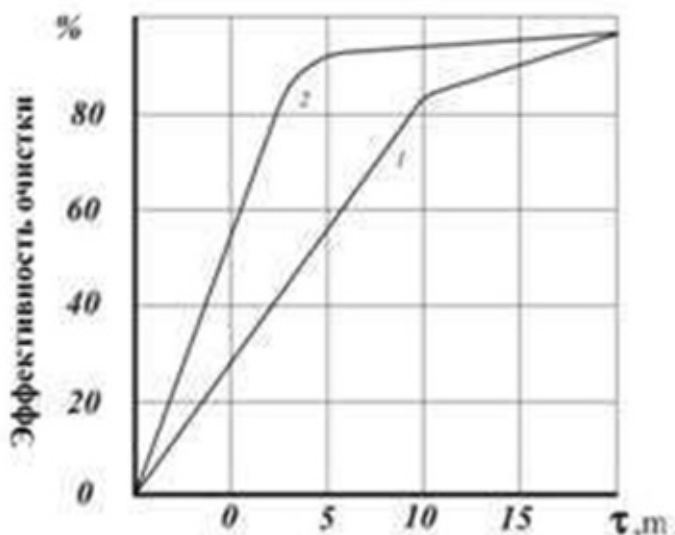

Figure 2. The dependence of the efficiency of cleaning from time

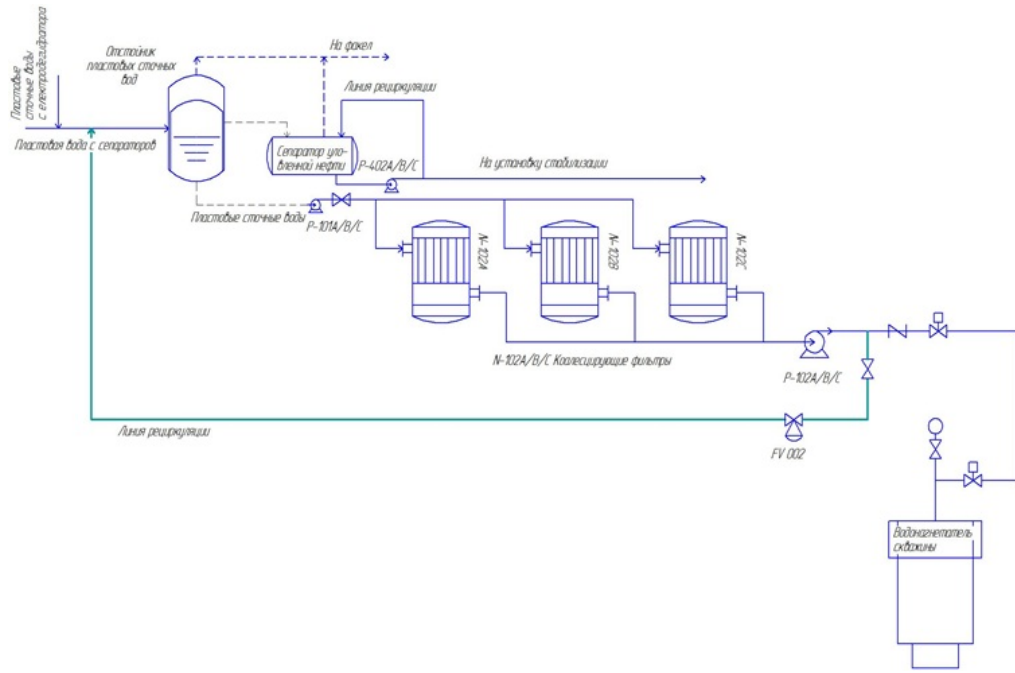
The conclusion.

As you can see from the relationship, when the content of stratal and waste water in the sump is for about 10 minutes, the cleaning efficiency is 80%, i.e. the incoming in the system of purification water has a good degree of purification. A preliminary calculation shows that the frequency of replacement cholesterolic filters when using clarifier in the scheme of formation and disposal of wastewater will be reduced by 2.7 — 3 times, which has an economic effect 66 342 698 R (in 2016 prices).

List of sources used

1. Development and implementation of technologies and technical means of preparing wastewater EI, Mishkinskogo, Kiengopskogo, Gremikhinskoye and Izhevsk oil fields for the purpose of injection into the pressure maintenance system (phase — preparation of water Kiengopsko field). The research reports. The hands-I of Sigmar — Danov, V. H. Izhevsk: Udmurtneft, 1994.
2. Development of actions on increase of reliability of system of wastewater treatment in Votkinsk NGDU. The research reports. The hands-I Shaimardanov, V. H. Izhevsk: Udmurtneft, 1997.
3. Litvinenko V. I. Too He Can Evidently N.D., Volkov V. N. Ecological and technological bases of complex use of formation waters of oil fields. Ukhta: USTU, 2001.-Pp. 2-6.
4. OST 39-225-88. Water for flooding netanyah layers. Quality requirements. Industry standard of the USSR. M., 1990.
5. Shaimardanov, V. H. Increase of efficiency of preparation of the sewage for disposal into the reservoir. JSC „Udmurtneft”, 1998.
6. Shaimardanov, V. H. The Problems of wastewater in the oil industry. Izhevsk: CIGIC, 2007.
7. Technological regulations, standards of chemical dosing de — emulsifiers on the objects in the collection and preparation of oil Igrinskaya th NGDU. The research reports. RD 39-1831034040. 10.08.-99-2. The hands-I Shaimardanov, V. H. Izhevsk: Udmurtneft, 1999.
8. URL:https://znaytovar.ru/gost/2/OST_3922588_Voda_dlya_zavodnen.html

Appendix 1. The modernized technological scheme of purification of sewage reservoir.

Разработка электрически-малой печатной рамочной антенны для технологии NFC

Иванов Николай Васильевич
E-mail: ivanov_nikolay_spb@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования и разработки электрически-малой печатной рамочной антенны и согласующей цепи для нее. Согласующая цепь состоит из конвертора отрицательного импеданса и симметрирующего трансформатора. Показано, что использование конвертора отрицательного импеданса для согласования электрически-малой печатной рамочной антенны позволяет значительно увеличить полосу согласования.

Ключевые слова: конвертор отрицательного импеданса, печатная рамочная антенна, технология NFC

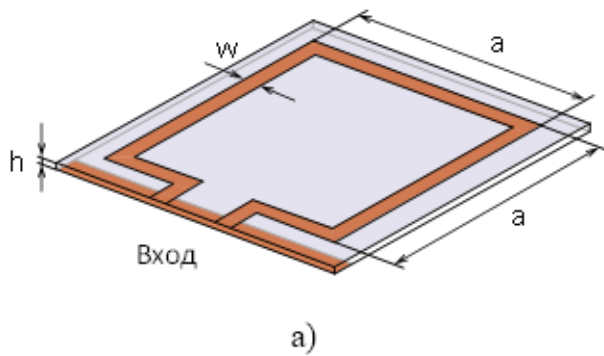
Введение

Одной из наиболее перспективных беспроводных технологий передачи данных, наряду с технологиями Wi-Fi и Bluetooth, является технология NFC. Основными преимуществами которой перед другими являются малый радиус действия, что уменьшает возможность перехвата данных, малое энергопотребление NFC модуля и полностью автоматический процесс сопряжения соединяемых устройств. Однако ширина полосы пропускания типичного NFC модуля составляет около 0,1%, но может быть расширена до 10-13% в зависимости от метода кодирования. Тем не менее этого недостаточно для передачи объемных мультимедиа файлов.

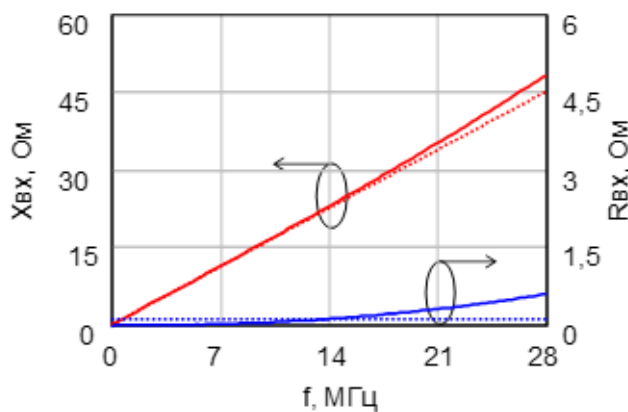
Расчет антенны

Перспективным решением задачи широкополосного согласования рамочной антенны, используемой в NFC модуле, является использование конвертора отрицательного импеданса (КОИ) или нефостеровского элемента, реализующего отрицательную индуктивность или емкость. КОИ могут быть реализованы на основе биполярных или полевых транзисторов и операционных усилителей [1-3].

В работе представлены результаты разработки согласующей цепи, состоящей из КОИ и симметрирующего трансформатора для широкополосного согласования электрически малой печатной рамочной антенны на частотах ниже частоты резонанса. Рамочная антенна выполнена со сторонами $a=100$ мм и шириной $w=5$ мм (Рисунок 1-а), на диэлектрической подложке Arlon AD 255 ($\epsilon_r = 2.55$, $\tan(\delta) = 0.0015$), толщиной $h=1.016$ мм с металлизацией толщиной 18 мкм. Частота последовательного резонанса антенны составляет 870 МГц. Таким образом, на частоте 13.56 МГц периметр кольца составляет $\lambda_g/64$, где λ длина волны в диэлектрике. На частотах менее 100 МГц частотная зависимость входного импеданса антенны может быть представлена эквивалентной схемой, состоящей из резистора $R = 0.38$ Ом и индуктивности $L = 18$ нН (Рисунок 1-б).

a)

б)

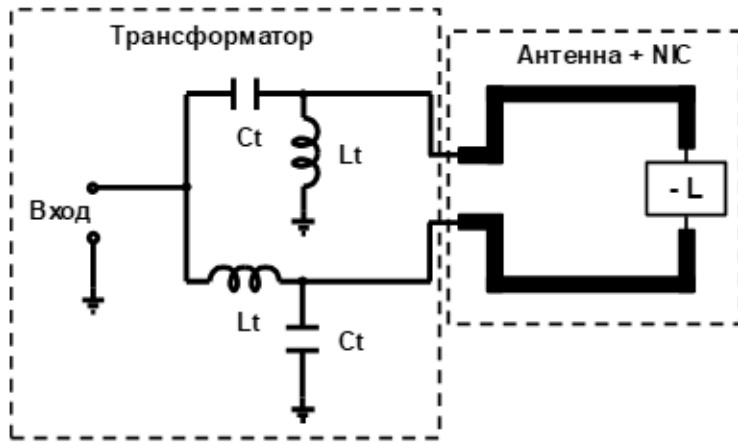
Рисунок 1 — Печатная рамочная антенна (а) и ее зависимость входного импеданса от частоты (б). Сплошными линиями показаны результаты ЭМ моделирования. Пунктирные линии соответствуют эквивалентной схеме антенны

Для компенсации мнимой составляющей входного импеданса рамочной антенны использовалась отрицательная индуктивность, эквивалентная —15 нГн. Таким образом, реактивность рамочной антенны скомпенсирована не полностью, что заведомо несколько ухудшает согласование, но позволяет обеспечить устойчивый режим работы активной цепи, реализующих отрицательную индуктивность.

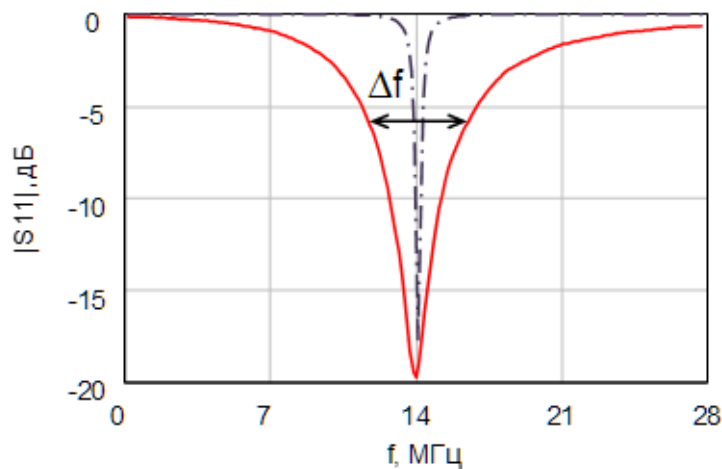
С целью преобразования вещественной составляющей входного импеданса рамочной антенны к сопротивлению генератора 50 Ом необходимо использовать симметрирующий трансформатор, который так же нужен для подключения балансного входа рамочной антенны к небалансному выходу генератора. Кроме того, с целью минимизации площади подложки, занимаемой СЦ, трансформатор должен быть выполнен в виде схемы на элементах с сосредоточенными параметрами.

Расчет согласующей цепи

Идеальная нефостеровская СЦ (Рисунок 2-а) для рамочной антенны ($L_t = 100$ нГн, $C_t = 100$ пФ) обеспечивает согласование по уровню —6 дБ в относительной полосе, равной 29% (Рисунок 2-б). В то же время при использовании традиционной СЦ полоса согласования не превышает 1%.

а)

б)

Рисунок 2 — Нефостеровская СЦ для рамочной антенны: эквивалентная схема (а); коэффициент отражения на входе СЦ при подключении к антенне для нефостеровской СЦ с отрицательной индуктивностью (сплошная линия) и для традиционной СЦ на основе положительной емкости (штрихпунктир) (б)

Полоса согласования ограничена, прежде всего, рабочей полосой частот симметрирующего трансформатора и может быть расширена путем применения более сложной схемы трансформатора на основе большего числа элементов.

Для практической реализации нефостеровского элемента использовался КОИ на биполярных транзисторах рисунке 3. Реактивность X_k , которая составляет 15 нГн преобразуется ко входу КОИ в эквивалентную, равную по абсолютной величине, но противоположную по знаку.

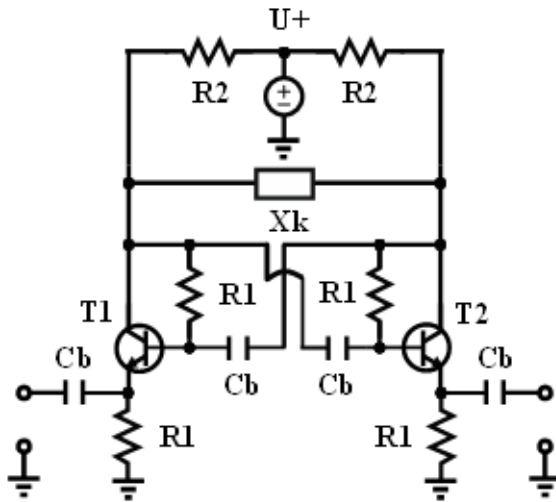

Рисунок 3 — Схема КОИ на биполярных транзисторах

В КОИ применены транзисторы BFQ67 производства NXP Semiconductors. Режим работы транзисторов задается резисторами R1 и R2.

Моделирование характеристик КОИ и нефостеровской СЦ на его основе выполнялось в программном пакете NI AWR Design Environment. Результаты моделирования коэффициента отражения на входе активной нефостеровской СЦ при подключении к рамочной антенне (Рисунок 4) показаны сплошной линией в сравнении с характеристиками СЦ на основе идеальных нефостеровских элементов показанных штриховой линией.

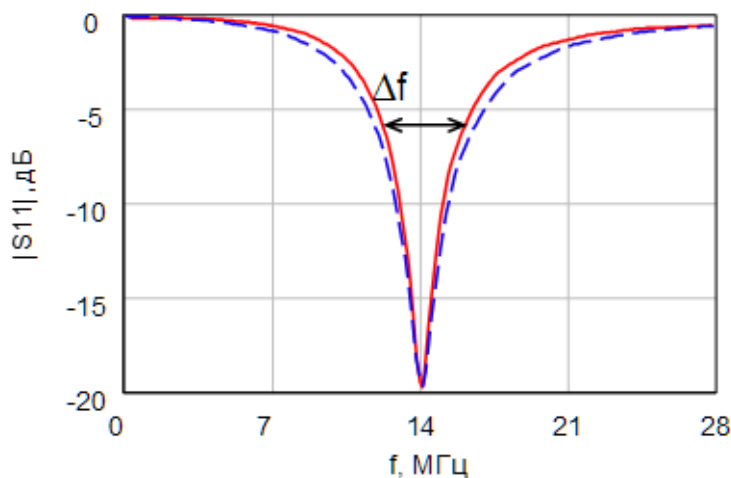

Рисунок 4 — Частотная зависимость коэффициента отражения на входе нефостеровской СЦ на биполярных транзисторах при подключении к рамочной антенне

Заключение

Выполнен теоретический расчет параметров антенны и согласующей цепи, ЭМ моделирование характеристик антенны без согласующей цепи. Установлено, что антенна имеет малую активную составляющую входного импеданса. Разработано схемотехническое решение для согласующей цепи с учетом результатов моделирования антенны состоящее из нефостеровской отрицательной индуктивности и симметрирующего трансформатора. Несмотря на некоторое сужение полосы согласования для СЦ на основе реальных нефостеровских элементов, преимущество использования нефостеровских СЦ для широкополосного согласования электрически-малой печатной рамочной антенны очевидно.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда содействия инновациям.

Библиографический список

1. Aberle J. T., Loepsinger-Romak R. Antennas with Non-Foster Matching Networks. San Rafael, CA: Morgan & Claypool, 2007.
2. Linvill J. G. Transistor negative impedance converters// Proc. IRE. 1953. vol. 41, pp. 725-729.
3. Sussman-Fort S. E., Rudish R. M. Non-Foster impedance matching of electrically-small antennas // IEEE Trans. Antennas & Propag. 2009. vol. 57, no. 8. pp. 2230-2241.

Влияние человеческого фактора в гражданской авиации на безопасность полетов

В.В. Геращенко

Магистрант, СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, РФ

E-mail: vladisav.gerashchenko@mail.ru

Р.М. Мусин

Магистрант, СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, РФ

E-mail: justwhitehunter@yandex.ru

В условиях все возрастающих объемов авиаперевозок в мире, повышения интенсивности использования ВС неизбежно возрастают требования по обеспечению безопасности полетов. Необходимость решения проблемы обеспечения безопасности полетов обусловило поиск и разработку новых методов оценки ее уровня, формирования теоретических основ сохранения летной годности и обеспечения безопасности полетов. При этом следует иметь в виду, что во всех случаях, связанных с исследованиями в данной области, присутствует и явном или неявном виде «человеческий фактор» (ЧФ) как один из важнейших аспектов безопасности полетов. [3, с. 211]

В любой человеческой деятельности ошибка человека имеет определенные последствия. В гражданской авиации попытки учитывать человеческий фактор традиционно относились к работе летного экипажа, а также в ряде случаев — к работе диспетчеров управления воздушным движением. Реже рассматриваются те аспекты ЧФ, которые могли бы влиять на персонал, осуществляющий техническое обслуживание ВС и подготовку к полетам.

Введение понятия «человеческий фактор» и раскрытие его содержания, прежде всего, связано с успехами, достигнутыми в инженерной и социальной психологии. Все это происходит благодаря исследованиям характера взаимодействия оператора с окружающей средой, техническими устройствами, и с другими специалистами по совместной деятельности.

Под человеческим фактором следует понимать совокупность индивидуальных и присущих профессиональному (летному) контингенту в целом, качеств и свойств человека, которые, проявляются в конкретных условиях функционирования авиационной системы, оказывая влияние на её эффективность и надежность. [2, с. 35]

Человек в процессе работы устает и нуждается в периодическом отдыхе. Он не способен длительное время сосредоточивать внимание на определенном объекте и может отвлекаться, чувствителен к различным стрессовым ситуациям, подвержен воздействию разнообразных субъективных факторов, иногда отрицательно сказывающихся на результатах его деятельности. Ошибки специалистов возникают также исходя из общих особенностей их личности, общего состояния здоровья, системы их подготовки, общей организации труда, условий жизни, взаимоотношений в коллективе и др.

От эффективности работы специалистов по обслуживанию авиационной техники зависят не только безопасность и регулярность полетов, но и экономические показатели эксплуатационных предприятий из-за непроизводительных простоев воздушных судов при их техническом обслуживании, контроле, замене, ремонте изделий и систем авиатехники. [1, с. 2]

Однако при анализе ошибок человека возникает ряд дополнительных трудностей, которые порождаются несвоевременностью обнаружения человеком своей ошибки и ее устранения, допустимые погрешности для рассматриваемых условий работы системы, сложность установить их первопричину и пр.

Проведя анализ конкретных ошибок обслуживающего персонала в процессе подготовки самолетов с ГТД к полету, можно выделить группу наиболее характерных, часто встречающихся нарушений инженерно-технического состава:

- нарушения инструкции по подготовке двигателей к запуску, выполнению запуска и опробования двигателей, приводящих к их повреждению в результате превышения допустимых температур, несоблюдению режимов работы, а также повреждению рядом стоящих ВС в результате движения испытываемого ВС;
- не удаление снега, льда с элементов систем управления и механизации ВС, воздушно-масляных радиаторов, приводящее к заклиниванию или разрушению отдельных узлов и систем ВС;
- нарушения инструкций подъезда наземного транспорта к ВС, буксировки ВС, выпуска средств механизации, приводящие к повреждению отдельных частей или ВС в целом;
- неправильное выполнение регулировочных работ (концевых выключателей, элементов управления передней опорой, зазоров в элементах шасси, закрылков и т. д.), приводящих к возникновению неисправностей в агрегатах и системах воздушного судна;
- неполное или некачественное устранение отказов и неисправностей, выявленных в полете и при техническом обслуживании, приводящее к появлению повторяющихся отказов изделий ВС;
- нарушение технологии демонтажа и монтажа агрегатов, узлов, промывки фильтров различных систем ВС, использование немаркированного инструмента и др.;

Проведенные исследования еще раз подтверждают, что наибольшая эффективность в работе сложных систем может быть достигнута только при активном участии человека в функционировании системы в качестве одного из ее важных звеньев.

Библиографический список

1. Циркуляр ICAO 253-AN/151 Человеческий фактор. Сборник материалов № 12. Роль человеческого фактора при техническом обслуживании воздушных судов.
2. ICAO Doc 9683-AN/950. Руководство по обучению в области человеческого фактора.
3. Рыбалкин В.В., Зубков Б.В. Человеческий фактор и безопасность полетов. Учебное пособие — М.: МГТУГА, 1994 г.

Строительная отрасль в России: Оценка и управление рисками предприятий

Лушниченко Станислав Владимирович

Аннотация: Каждое предприятие стремится к сокращению своих убытков, и отрасль строительства не исключение, поэтому очень важно уметь ими управлять. В данной статье, автором была проанализирована отрасль строительства Российской Федерации, были выявлены основные причины возникновения рисков на строительных предприятиях, предоставлена таблица возможных путей сокращения рисков. В ходе рассмотрения российского рынка строительства, была проанализирована статистическая информация за 2017 год, отражающая реальную картину состояния отрасли, путем оценки экономической ситуации и индекса уверенности. По итогам анализа, было выявлено, что наиболее перспективным регионом для развития данной отрасли, является Южный федеральный округ.

Ключевые слова: риск, строительство, управление, сокращение, анализ, оценка.

Обеспечение финансовой устойчивости предприятия, это первоочередная задача любого предпринимателя, обусловленная постоянными встречами с потенциальными угрозами (рисками). Избежать рисков практически невозможно, но найти источники их возникновения и предпринять меры по выводу предприятия из кризисного положения возможно, при грамотном управлении.

Риск, в широком смысле, это не только вероятность, когда происходят исключительно неблагоприятные события, а также возможность осуществления выгодных ситуаций, которые положительно скажутся на всем предприятии.

В основе концепции риска лежит его влияние на текущие события, а так же связь с будущими условиями, которые могут быть благоприятными и неблагоприятными.

В строительстве сложно сказать, как будет развиваться проект в будущем, так как условия могут измениться в процессе реализации, и уровень риска может быть выше, чем был первоначально.

Риски предприятия можно разделить на две категории, к первой будут относиться общеэкономические риски, которым подвержены все сферы, ко второй можно отнести специфические риски, оказывающие влияние непосредственно на определенную сферу деятельности. Строительство, как сфера деятельности, не исключение и имеет множество рисков, к примеру, конечные затраты могут в разы превышать заявленные расходы по смете, а так же сдача объектов очень часто происходит позже назначенной даты. Как и в любой сфере, в строительстве нельзя избежать рисков, но основная задача состоит в выявлении причин и организации управления ими.

В литературе приведены наиболее частые причины возникновения рисков на строительном предприятии: вмешательство владельца, недостаточный опыт работы подрядчика, финансирование, низкая производительность труда, медленное принятие решений, неправильное планирование и субподрядчики. [1]

В качестве общеэкономических причин, можно выделить:

- Отказ партнеров от заключения договоров или предложение неприемлемых условий соглашений;
- Изменение рынка закупок в части ассортимента, условий продаж, изменение законодательства;
- Изменение потребностей, профиля и специализации, уровня доходов и платежеспособностей потребителя;

- Изменение репутационной составляющей бизнеса, влияющей на инвесторов и клиентов.

Данные причины могут повлиять на возникновение огромного количества рисков: отсутствие оплаты, нехватка материалов, несвоевременные платежи, отказ покупателей от оплаченной продукции, отказ в получении кредитов или прекращение поступления инвестиций

Основной целью управления любым предприятием сводится к наименьшему сокращению прибыли, в самых плохих условиях, что бы избежать банкротства. Для этого менеджмент любой организации уделяет особое внимание управлению рисками.

Управление рисками — процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые минимизируют неблагоприятное влияние убытков, вызванных случайными событиями, на инвестиционный проект, организацию, лицо.

В другой интерпретации управление рисками — это совокупность методов анализа и нейтрализации факторов риска, объединенных в систему планирования, мониторинга и корректирующих воздействий.

Управление рисками, создает влияние на источники рисков, благодаря которому предприятие может либо избежать неблагоприятного воздействия, либо воспользоваться ситуацией для получения преимущества над конкурентами или других положительных результатов.

Ниже приведена таблица возможных рисков и методов управления ими.

Таблица 1 Виды рисков и методы управления ими

Вид риска	Методы управления
Коммерческий риск	Диверсификация, внутреннее и внешнее страхование
Риск неоптимального распределения ресурсов	Установить наиболее важные проекты и наиболее рискованные, на основе анализа, распределить ресурсы
Риск изменения спроса	Заранее готовится к риску падения спроса, создать финансовую подушку, диверсифицировать услуги
Действия конкурентов	Анализ действий конкурентов, что поможет нам предвидеть риски, повышение финансовой устойчивости
Потеря работников	Мотивационные программы для обеспечения внутренней социальной среды фирмы, анализ конкурентных предприятий
Финансовый риск, связанный с пассивностью капитала, с одновременной концентрацией больших средств в одном проекте и тд	Увеличение доли оборотного капитала, повышение оборачиваемости средств
Ошибки менеджеров	Выявление возможных ошибок менеджеров и проигрывание возможных вариантов решения
Изменения цен спроса уровня прибыли	Повышение уровня оптимизации финансов
Риск неправильно выбранного проекта	Проверка всех преимуществ и недостатков, полный анализ возможных затрат и убытков каждого проекта

Непредвиденный политические события, имеющие тяжелые последствия для данного вида бизнеса	Данный вид риска практически невозможно спроецировать заранее, но при этом проектирование неблагоприятных политических условий, возможно, поможет выйти из сложившейся ситуации
Непредвиденные правительственные постановления	Анализ законодательной базы, связанной со строительством, которую выдвигают на принятие, таким образом, до принятия закона или постановления, предприятие сможет составить план по снижению риска.

Риск, в России сводится к субъективной оценки возможной прибыли или убытков предприятия при инвестиции в проект. Если разница между прибылью и убытками возрастает, при одинаковой вероятности получения, то провоцируется рост риска, который находится в прямой зависимости от данного изменения.

Таблица — 2 Оценка экономической ситуации в строительстве руководителями строительных организаций во II квартале 2017 года [2]

	Благоприятная	Удовлетворительная	Неблагоприятная
Российская федерация	9	72	19
Центральный федеральный округ	7	72	21
Северо-западный федеральный округ	7	76	17
Южный федеральный округ	20	65	15
Северо-Кавказский федеральный округ	5	80	15
Приволжский федеральный округ	9	70	21
Уральский федеральный округ	11	78	11
Сибирский федеральный округ	9	68	23
Дальневосточный федеральный округ	8	61	31

Если посмотреть на отчет Росстата, оценку экономической ситуации в строительстве, руководителями строительных организаций, можно отметить, что наименее подвержены рискам регионы Южного федерального и Уральского округов, т.к. по результатам опросов, там наиболее благоприятная экономическая ситуация в строительстве.

Рассматривая данную статистику по стране, можно отметить, что большинство предпринимателей поставили оценку удовлетворительно, из чего можно сделать вывод, о среднем уровне риска осуществления строительных проектов на территории РФ.

Таблица — 3 Индекс предпринимательской уверенности в строительстве [3]

	2016 г.			2017 г.	
	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Российская федерация	-15	-16	-21	-16	-16
Центральный федеральный округ	-13	-15	-19	-16	-18
Северо-Западный федеральный округ	-14	-14	-21	-17	-18
Южный федеральный округ	-19	-19	-20	-8	-6
Северо-Кавказский федеральный округ	-16	-11	-10	-12	-12
Приволжский федеральный округ	-18	-17	-21	-16	-17

Уральский федеральный округ	-5	-8	-12	-11	-12
Сибирский федеральный округ	-18	-18	-23	-21	-17
Дальневосточный федеральный округ	-30	-30	-38	-34	-33
Крымский федеральный округ	-20

"Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок фактического состояния портфеля заказов и ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения численности занятых в организациях (в процентах).« [4]

Согласно данным Росстата, Индекс предпринимательской уверенности составил –16% на конец второго квартала 2017 года, что на 5% превышает аналогичный показатель четвертого квартала 2016 года.

Наиболее низкий показатель второго квартала 2017 года, пришелся на регионы Дальневосточного федерального округа, а наиболее высокий на Южный федеральный округ. Сравнивая данную статистику, с оценкой экономической ситуации, можно заключить, что на конец второго квартала 2017 года, наименее рискованным регионом для сферы строительства, является Южный федеральный округ.

Список литературы

1. Яхнеева И.В. Управление рисками в логистических системах и цепях поставок. -Самара: Изд-во СГЭУ, 2012. — 126 с.
2. Цветкова Е.А. Анализ влияния финансового кризиса на развитие строительства. // Финансы и кредит. 2010. № 40
3. «Анализ рисков строительного предприятия» Симонова Н.Е. и Петухов И.Ю. — Аудит и финансовый анализ: № 5, 2007
4. Odeh, A.M., Battaineh, H.T. Causes of constructions delay: traditional contracts, International Journal of Project Management, 2002, Vol. 20, No. 1. — pp 67-73
5. Индекс предпринимательских настроений // Общероссийская общественная организация Деловая Россия. — 2015. — С.3
6. О деловой активности в строительстве во II квартале 2017 года (размещено 13.07.2017г.): Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (Дата обращения 06.01.2018)

Ссылки

1. Odeh, A.M., Battaineh, H.T. Causes of constructions delay: traditional contracts, International Journal of Project Management, 2002, Vol. 20, No. 1. — pp 67-73
2. [О деловой активности в строительстве во II квартале 2017 года \(размещено 13.07.2017г.\): Федеральная служба государственной статистики \[Электронный ресурс\]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# \(Дата обращения 06.01.2018\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#)
3. [О деловой активности в строительстве во II квартале 2017 года \(размещено 13.07.2017г.\): Федеральная служба государственной статистики \[Электронный ресурс\]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# \(Дата обращения 06.01.2018\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#)
4. [Индекс предпринимательских настроений // Общероссийская общественная организация Деловая Россия. — 2015. — С.3](#)

Проблема невозврата банковских кредитов физическими лицами

Артемьев Иван Львович

магистрант,
Высшая школа экономики и управления,
Северного Арктического Федерального Университета,
г. Архангельск
E-mail: ILArtemev@gmail.com

Научный руководитель: **Полежаев Алексей Леонидович**

к.э.н. доцент.
Кафедра финансов и кредита, ВШЭиУ САФУ,
Россия, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические понятия потребительского кредитования, а также общие условия функционирования кредитных отношении банков с физическими лицами.

Потребительский кредит по темпам роста опережает другие направления банковской деятельности. С каждым годом становится все более популярным. Однако по уровню развития кредитных отношений с физическими лицами современные российские банки по-прежнему далеко отстают от банковских институтов не только экономически развитых, но и развивающихся стран. Проведя современный анализ деятельности банков в России, следует принять во внимание общие условия их функционирования.

В наше время кредит для потребителя нередко является единственным выходом из сложившейся сложной ситуации. На сегодняшний день банки предоставляют кредиты не только для приобретения дорогостоящего имущества, но и для повседневной жизни: для покупки недвижимости, автомобилей, на образование, потребительские нужны [1, 34].

Однако в данном сегменте банковского кредитования возникают всё более определённые проблемы, связанные прежде всего с высокой неплатежеспособностью населения.

Эксперты отмечают очень высокий уровень закредитованности населения. На 2016 год более 5.5 млн. россиян имеют проблемы с погашением заемных средств. Кредиторская задолженность населения составляет 3.3 трлн. рублей и увеличивается с каждым годом.

Сегодня банки менее уверены в надежности и финансовой состоятельности своих будущих клиентов, так как существует большой риск невозврата денежных средств по выданному кредиту.

Каждый россиянин должен в среднем около 77 тыс. рублей. В 2014 году, показатель был на уровне 63,5 тыс. рублей, в 2013 году — 52 тыс. рублей, 2012 — 35 тыс. рублей, 2011 — 25,8 тыс. рублей. Мы видим что за 5 лет кредитная нагрузка выросла практически в 3 раза [3,105].

В настоящее время очень низкая платежеспособность Россиян выступает самой большой проблемой современного кредитования в России. Большой рост просроченной задолженности связан в первую очередь со снижением реальных доходов населения, которые планомерно снижаются на протяжении последних трёх лет, при том, что официальные цифры инфляции и безработицы близки к историческим минимумам.

Также на рост просроченной задолженности влияет высокая закредитованность населения: сегодня около 65 % россиян имеют более 1 непогашенного кредита.

На 2015 год 30 % заемщиков имеют два кредита, 19 % — три кредита. По сравнению с 2014 годом выросло число граждан обслуживающих пять и более кредитов — с 7 до 20 %. В настоящее время в среднем, должник расходует на выплаты банкам 47-60 % своего семейного бюджета [5,234-237].

Изменение ставок по кредиту, напрямую влияет на платежеспособность заемщиков, их рост вызывает увеличение неплатежей и рост просроченной задолженности. Снижение ставок, как это происходит на протяжении всего 2017 года приводит к увеличению спроса на кредиты со стороны физических лиц. Несмотря на достаточно большое количество желающих получить потребительский кредит, большинство из предложений оказывается нереализованными из-за достаточно жестких банковских условий, предъявляемых к потенциальным заемщикам, а также к вариантам кредитного обеспечения. Поэтому, говоря о перспективах потребительского кредитования в России, в отношении клиента необходимо принимать более гибкую политику не только в общих вопросах кредитования, но и в узких.

По заявлению Министерства финансов РФ проблемная задолженность населения ежемесячно увеличивается на 9%, а ежемесячные объемы потребительского кредитования всего на 5%. Самые большие объемы невозвращенных кредитов накопили лидирующие финансовые компании.

Для клиентов банка снижение банковской ставки означает, что:

- 1) снизится процентная ставка по вкладам;
- 2) подешевеет ипотечный и потребительский кредит.

Значительные банковские риски обуславливают и ужесточение кредитной политики:

- высокие требования к заемщику;
- занесение в «черный список» клиента при незначительной просрочке платежей по кредиту;
- сокращение количества кредитов, предоставляемых клиентам с плохой кредитной историей;

Снижение реальных доходов населения, высокая неплатежеспособность, проблема не возврата кредита выражает недоверие со стороны банка к своим потенциальным клиентам. В связи с этим банки предъявляют высокие требования к заемщикам и более внимательно подходят к оценке их платежеспособности. Приоритет отдаётся клиентам банка, которые получают заработную плату на карты банка, в который они обращаются за кредитом.

ЦБ все еще закрывает банки, не выполняющие нормативы, в том числе касающиеся выдачи займов. Тем не менее, некоторое улучшение экономической ситуации в стране и постепенное снижение ставки ЦБ позволило банкам вновь вернуться к наращиванию объемов кредитования. Это же, в свою очередь, сопровождается новым витком увеличения объемов просроченных кредитов. К началу 2017 года долг населения перед банковским сектором вырос на 13%, до 1,3 трлн рублей. При этом попытки Банка России избавиться от проблемных игроков расширяют объемы так называемого «серого» кредитования, что еще более опасно для сектора [2,13].

Причины непогашения кредита таковы:

- займы, предоставляемые микро финансовыми организациями и банками — безответственный подход должников и экономическая безграмотность заемщиков (неправильное планирование личного бюджета и рассчитать его так, чтобы платежи имели разумный, доступный размер);
- перекредитованность — финансовая несостоятельность россиян, ввиду снижения уровня заработных плат. Кризисные явления в России очень остро отразились на гражданах.
- потеря места работы в связи с сокращением штата или не продлением трудового договора;
- продолжительная нетрудоспособность, вызванная болезнью либо несчастным случаем;
- нецелевое использование заемных средств [4,74-77].

Всё перечисленное делает долг перед кредиторами несоизмеримо больший в сравнении с получаемым доходом. Ситуация не является тупиковой и сложной, если в силу вступает кредитная амнистия. И в заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что потребительский кредит является одной из наиболее удобных форм кредитования населения для приобретения различных

товаров и услуг, в настоящее время на данном рынке существует достаточное количество различных проблем, которые препятствуют дальнейшему его развитию.

Список литературы

1. Абрамова В. А. Минимизация кредитных рисков, возникающих в процессе банковского кредитования физических лиц / В. А. Абрамова // Экономика и социум. — 2016 — № 2. — С. 90-98.
2. Банковские риски: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2013 — 292 с.
3. Сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. — [Режим доступа]. — <http://www.cbr.ru> — Загл. с экрана.
4. Банки и банковское дело: учеб. / под ред. В.А. Боровкова, — М.: Юрайт, 2014.—623 с.
5. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: под ред. Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 652 с.

Основополагающие принципы оценки эффективности предпринимательской деятельности

Колупаева Татьяна Александровна

магистрант,
РАНХиГС (Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону)
E-mail: tk.9185992912@gmail.ru

Научный руководитель: **Арсеньева Валерия Александровна**

д.э.н., профессор, доцент,
Кафедра налогообложения и бухгалтерского учета
РАНХиГС Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону

Основные принципы, лежащие в основе оценки эффективности предпринимательской деятельности, наиболее систематически изложены А.Н. Асаулом [1], достаточно интересны труды с Е.В. Богданова [3], З.Э. Беневоленской [2], Н.В. Матыцина [4], а так же совместные работы Ю.Б. Рубина, М.В. Леднева, Д.П. Можжухин [5]:

1) Принцип взаимосвязи цели и конечного результата деятельности. Предпринимательская деятельность может считаться эффективной при совпадении достигнутого результата с ранее обозначенной целью. В противном случае деятельность признается нерациональной и неэффективной. Для каждого направления деятельности предпринимательской структуры (производственного, коммерческого и финансового) может быть поставлена своя цель, в связи с чем достижение синергетического эффекта возможно при их согласованности и нахождении оптимального сочетания.

2) Возможность использования нескольких критериев оптимальности. Совокупность качественных и количественных критериев для оценки эффективности используется в случаях, когда отсутствует возможность применения единых оценок. Для осуществления функции контроля полученных результатов и их сопоставления с целевыми установками целесообразно использовать, преимущественно, количественные оценки, так как они дают более обоснованные и точные результаты. При этом, качественные критерии могут быть использованы вспомогательно — в случае невозможности проведения количественных оценок.

3) В процессе постановки целей необходимо преимущественно цели, характеризующие устойчивость рыночных позиций предпринимателя. В основе данного принципа заложено не столько стремление к максимизации прибыли в краткосрочном периоде, сколько создание условий для успешного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе. Поэтому, при оценке эффективности следует учитывать не только тактические, но и стратегические приоритеты.

4) Принцип взаимосвязи оценки эффективности и жизненного цикла продукции. На стадии разработки и внедрения продукта получение прибыли является не столько целью, сколько мотивирующим фактором. В связи с этим, могут быть поставлены следующие цели: улучшение качества разрабатываемого и внедряемого продукта, обеспечение его соответствия потребностям целевого сегмента, снижение затрат на исследование продукта и его внедрение в рыночную среду. Учитывая данное обстоятельство, для оценки эффективности предпринимательства на этих стадиях требуются показатели, ориентированные на стратегические задачи.

На стадии роста применимо использование показателя прибыли, что обусловлено особенностями жизненного цикла товара. Кроме того, на этой стадии необходимо решать задачи по увеличению рыночной доли и завоеванию новых сегментов рынка. Эффективность предприятия с точки зрения рыночного признания оценивается с помощью расчета темпов роста выручки

и прибыли.

На стадии зрелости в системе оценочных показателей превалирует показатель прибыли. Устойчивость роста прибыли определяется такими факторами как признание продукта потребителем, сокращение себестоимости вследствие совершенствования производственного процесса.

Однако в конце стадии зрелости, когда выявляются первые признаки снижения абсолютной величины прибыли, возрастает значение стратегических задач: разработка новых продуктов, обновление производственного процесса. Оценка эффективности, при этом, смещается к использованию показателей рыночной устойчивости предприятия, например, позиции предприятия относительно конкурирующих фирм.

На спаде (завершающей стадии жизненного цикла продукции) применимо установление двух видов целей: уход с рынка устаревшей продукции или временное приостановление деятельности в расчете на возможное возобновление спроса. Если в первом случае целесообразно анализировать показатель полученной прибыли по другим элементам ассортиментного ряда, составляющим общий результат деятельности предприятия, то во втором случае показатель прибыли может дополняться аналитическими оценками в отношении прогнозируемой длительности периода текущего спада и вероятности оживления и возобновления спроса.

Следовательно, оценка эффективности может проводиться и в зависимости от стадии жизненного цикла продукции, что связано с изменчивостью целей и задач предпринимательства.

Учитывая накопленные научные знания об особенностях предпринимательской деятельности, целесообразно сформулировать следующее определение «предпринимательству» и «эффективности предпринимательской деятельности».

Предпринимательство представляет собой особый вид новаторской деятельности, осуществляемой на свой риск субъектами рыночных отношений, развивающей производство, совершенствующей управление, изыскивающей и внедряющей инновационные механизмы и направленной на систематическое получение прибыли посредством удовлетворения потребностей общества.

С экономической точки зрения, эффективность предпринимательской деятельности на уровне отдельной предпринимательской структуры (микроуровень) является комплексным показателем, характеризующим уровень развития и организации предприятия и степень достижения целей предприятия, удовлетворения потребностей при установленном соотношении затрат и результатов.

Таким образом, следуя логике современного представления о предпринимательской деятельности, в данном исследовании предприниматель рассматривается, как субъект, осуществляющий коммерческую деятельность, сопряженную с рисками и неопределенностью. В тексте диссертационной работы термины «предпринимательская структура» и «предприятие» в большинстве случаев рассматриваются как синонимы.

Список литературы:

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. — Спб.: Питер, 2013. — 352 с.
2. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. — М.: Проспект, 2018. — 304 с.
3. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства. — М.: Проспект, 2018. — 304 с.
4. Матыцина Н.В. Методы, формы и условия партнерства государства и бизнеса в инновационном развитии предпринимательства. — М.: Юрайт, 2017. — 104 с.
5. Рубин Ю.Б., Леднев М.В., Можжухин Д.П. Обучение предпринимательству: пути укоренения в вузовском сегменте российского образования // Современная конкуренция, 2017

Зарубежный опыт налогообложения природных ресурсов

Сулейманова Мата Хамитовна

Магистрант

ФГБОУ ВО "Грозненский государственный нефтяной
технический университет академика М.Д. Миллионщикова"

E-mail: rinkachika024@gmail.com

В мировой практике налогообложения природных ресурсов ставки специальных (рентных) налогов напрямую зависят от рентабельности добычи или связаны с уровнями производительности скважин, объемами добычи, этапами освоения. Применение гибких схем взимания специальных налогов особенно важно для освоения трудноизвлекаемых запасов. Горно-геологические условия разработки месторождений и качество запасов значительно различаются между объектами. При единой ставке компании, осваивающие лучшие месторождения, оказываются в более выгодных условиях, получая сверхприбыли. В то же время компании, разрабатывающие менее производительные месторождения, будут малоэффективными. Применение гибких ставок налога способствует развитию сектора независимых нефтяных компаний, поскольку такие компании занимаются преимущественно разработкой мелких и средних месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. Существуют различные предположения о перспективах развития налогообложения природных ресурсов за рубежом. Основными направлениями данного развития считаются:

- унификация подходов к определению налогооблагаемой базы в рамках налоговой гармонизации;
- совершенствование механизма расчета природной ренты;
- сближение ставок налогов на одинаковые ресурсы в различных странах. Рассматривая зарубежный опыт, необходимо отметить, что попытка привнести зарубежные механизмы изъятия ренты в российскую налоговую систему могут оказаться неудачной.

Отечественная практика налогообложения природных ресурсов, базируясь на зарубежном опыте, развивается по собственному пути и наряду с плюсами имеет немало отрицательных черт. Они не позволяют развиваться данной сфере налогообложения в направлении, позволяющем государству добиться эффективного использования ограниченных ресурсов. Решение проблем налогообложения природных ресурсов требует концептуальной проработки. Поспешное внедрение зарубежного опыта в российскую практику может привести к многочисленным трудностям и нестыковкам. Вместе с тем, основываясь на зарубежном опыте, необходимо разработать научно обоснованную методику определения рентной составляющей в доходах хозяйствующего субъекта, подлежащую изъятию в бюджет. Поэтапные и планомерные действия Правительства РФ в этом направлении обязательно принесут значимые результаты [9; с.5-54].

Достаточно широкое распространение в мировой практике получили соглашения о разделе произведенной продукции, полученной при добыче полезных ископаемых (*production sharing agreement*). Произведенные затраты в таких контрактах компенсируются компании частью добытой нефти. Доля компенсационной продукции в добыче оговаривается в соглашении. Оставшаяся часть продукции подлежит разделу между государством и компанией. Раздел производится в пропорциях, отраженных в соглашении. При этом пропорции раздела с ростом добычи могут изменяться в пользу государства. Принадлежащая компании доля распределяемой продукции, как правило, является объектом налогообложения. Кроме того, во многих соглашениях о разделе продукции также включаются обязательства по уплате роялти. В одной и той же стране компании могут работать на совершенно разных условиях, обусловленных различиями фискальных систем: одновременно могут применяться и лицензионные соглашения, и соглашения о разделе продукции.

Активно развивается система «экологических налогов» и штрафных санкций за загрязнение окружающей среды. Например, в Нидерландах, ФРГ, Франции законодательно введена система налогообложения всех загрязняющих производств. Установление подробной системы в Великобритании привело к тому, что расходы на очистные сооружения составляют в отдельных случаях до 50% производственных затрат.

Опыт многих государств показывает, что механизмы взимания налогов достаточно разнообразны. С учетом специфических особенностей России нами могут быть заимствованы различные элементы налоговых систем, применяемых в странах с развитой рыночной экономикой, или неналоговые методы изъятия рентных доходов (например, договора о разделе продукции), используемые в странах с формирующимися рыночными отношениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиряева В.Н. Экологические платежи Германии сегодня / В.Н. Гиряева // Экологическое право. 2002. — № 5. — С. 21-25.
2. Грибкова Н.Б. Опыт налогового регулирования в зарубежных странах и возможность его использования в России // Налоговая политика и практика. 2005 г. № 7. С. 23
3. Анохин Е.С. Зарубежный опыт в области налогообложения природных ресурсов // Экономика и организация производства. — 1996. — № 6. — с.62.

Методика аудита денежных средств формирующих доходы и расходы коммерческой организации

Колупаева Татьяна Александровна

магистрант,

РАНХиГС (Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону)

E-mail: tk.9185992912@gmail.ru

Научный руководитель: **Арсеньева Валерия Александровна**

д.э.н., профессор, доцент,

Кафедра налогообложения и бухгалтерского учета
РАНХиГС Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону

Аудиторская проверка — это строго организованный процесс, которому присущи определенные этапы и порядок ведения и составления документации проведения аудиторских процедур.

Особое значение в рамках аудита доходов и расходов имеет проверка соответствия ведения учета требованиям нормативных документов, при этом в случае незначительных нарушений аудитором могут быть даны устные разъяснения и составлено модифицированное аудиторское заключение.

Объектами фактического контроля денежных средств являются наличные деньги в кассе и бланки строгой отчетности. Благодаря тесной связи документального и фактического контроля зачастую происходит их использование совместно, что позволяет установить действительное состояние объекта проверки.

Необходимость по организационному совершенствованию внутреннего аудита в области учета и системы внутреннего контроля за движением денежных средств обуславливается стремлением администрации:

- получением достаточной объективной и независимой оценки действий менеджеров всех уровней управления;
- повышением степени доверия к организации со стороны деловых партнеров;
- снижением предпринимательского риска [5, с. 8].

Так как службой внутреннего аудита проверяется широкий круг вопросов, то в составе её, должны быть не только лишь аудиторы, но и специалисты из других областей деятельности — по налогообложению, финансовому анализу, правовым вопросам, электронной обработке данных, статистике и т.д.

Внутренний аудитор несёт ответственность за обеспечение надзора за аудитом. Надзор это непрерывный процесс начиная от планирования и заканчивая завершением выполнения аудиторского задания, так же им обеспечиваются подчиненные соответствующими инструкциями и утвержденными программами проведения аудиторской проверки; осуществляется контроль за тем, чтобы выявленные факты, выводы и заключение аудиторов были подтверждены рабочей документацией; это даст уверенность в том, что аудиторские заключения объективны, точны, конструктивны и своевременны, а цели аудита достигнуты. Соответствующие доказательства надзора должны документироваться.

Принимая во внимание, что персонал предприятия выступает как неотъемлемый элемент внутреннего контроля, как, и впрочем, других стадий управления, руководителю, внутреннему аудитору или другим должностным лицам предприятия, осуществляющих функции внутреннего контроля, при разработке процедур контроля в обязательном порядке необходимо принимать во внимание поведение персонала. Существует необходимость в формировании у персонала

поведенческой модели, ориентированной на постоянство и непрерывность внутреннего контроля в повседневной деятельности, так же исключение возможности у персонала предприятия предоставлять руководству недостоверную, непригодную или заведомо не верную информацию [3, с. 19].

Для этой цели необходимо выполнить ряд значимых рекомендаций во избежание отрицательного воздействия контроля на поведение персонала и повышению его эффективности:

— установить осмысленные стандарты внутреннего контроля, которые воспринимались бы сотрудниками;

— осуществить и поддерживать обратную связь с подчиненными;

— не допускать чрезмерный контроль;

— разработать напряженные, но достижимые стандарты;

— поощрять работников за качественное выполнение стандартов [4, с. 54].

Основные принципы по достижению эффективного внутреннего контроля в организации формулируются следующим образом:

— определить оптимальные стратегические направления при осуществлении мероприятий внутреннего контроля;

— своевременно и глубоко анализировать результаты ранее проведенных контрольно-ревизионных мероприятий;

— соответствовать в проведении контроля целям, которые он преследовал;

— своевременно и эффективно проводить контрольные мероприятия;

— отсутствие шаблона при проведении контроля;

— разумная экономичность и простота действий при проведении контроля.

Целью предварительного контроля является предупреждение незаконных действий должностных лиц а также незаконных и экономически не эффективных хозяйственных операций, которые ведут к нерациональному использованию денежных средств. Субъектами его выступают внутрихозяйственные планы и программы, проектно-сметная документация, бизнес-планы, документы на выдачу денежных средств.

Текущим контролем (оперативным) можно считать контроль осуществляемый в процессе проведения разного рода хозяйственных операций.

Заключительный контроль (последующий) проводится уже после совершения хозяйственных операций. Последующий контроль выражается в форме ревизий а так же аудиторских проверок.

Список литературы:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС «Право.ru», 2018
2. Арабян К.К. Теория и методология аудита в Российской Федерации. — М.: Русайнс, 2017. — 48 с.
3. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. — М.: ТК Велби, 2015 — 360 с.
4. Дамашкан Т. Аудит вашего бизнеса. Как самостоятельно контролировать свой бизнес. — М.: Издательские решения, 2017. — 20 с.
5. Егорова Е.С. Аудит. Учебное пособие. — М.: КноРус, 2017. — 538 с.

Налогообложение нефтедобывающих компаний в Российской Федерации на современном этапе

Корягин Владислав Евгеньевич

Магистрант 2 года обучения

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,

Иркутск,

E-mail: koryagin.ve@mail.ru

Министерство финансов впервые в 2016 г. открыто признало, что собирается пересмотреть формулу налога на добычу нефти, чтобы увеличить объем налоговых изъятий из нефтяной отрасли в период низких цен. Глава Минфина Антон Силуанов предлагает увеличить налогообложение нефтяных компаний, чтобы сократить дефицит бюджета [1]. По мнению министра, нефтяники могут платить больше, потому что они получили прибыль от девальвации рубля. Вместе с этим, против увеличения налогов на ТЭК выступает Минэкономразвития, и нефтегазовые компании. По их мнению, дополнительные финансовые нагрузки в бюджет, заставят сократить инвестпрограммы и отзовутся в дальнейшем сокращении добычи, а значит, и налоговых поступлений. Поскольку отмечается, что в условиях рыночной экономики налоги являются основным видом финансирования деятельности государства и содержания его аппарата.

В настоящее время в России система налогообложения связанная с использованием природных ресурсов (недропользователей) характеризуется рядом существенных недостатков. Представляется, что не достаточно проработаны системы налогообложения связанные с налоговой нагрузкой в зависимости от стадий разработки месторождений. Вместе с этим отмечается, использование наряду с налогами дополнительного комплекса сборов, например за геологическую информацию, о недрах, и платежей и сборов за загрязнение окружающей среды, что приводит к искажению реального уровня налоговых изъятий. Вызывают затруднения связанные с формированием учетно-технической налоговой базы по НДС по ряду природных ресурсов, а также отсутствием налоговых механизмов, направленных на обеспечение инвестиционного развития бизнеса в недропользовании.

Вместе с этим, налоги как НДС, налог на прибыль, налог на имущество являются унифицированными для всех предприятия, так как не учитывают специфики отрасли ресурсодобывающей промышленности. Представляется, что особенности исчисления и уплаты указанных налогов нефтедобывающими компаниями практически отсутствуют, за исключением лишь нескольких случаев.

Сильнейшие различия между компаниями, как по удельной выплате налогов на один баррель добытых углеводородов, так по отношению общего объема налоговых выплат к выручке, обусловлены конкретной спецификой их деятельности[2]. Например, В Газпроме и Новатэке, низкая налоговая нагрузка на баррель добываемых углеводородов связана с тем, что основная часть газа поставляется на внутренний рынок, где цена на него составляет 15долл./баррель, что в 7,4 раза ниже мировой цены нефти и в 2,3 раза ниже мировой цены на газ (48 долл./баррель в н. э.) [2].

В ТНК-ВР, выплачивавшей в 2013г. больше всех налогов на один баррель добытых углеводородов (58,4 долл.), это объясняется, прежде всего, стремлением этой компании к экономии издержек любыми путями, в целях получения высокой нормы прибыли и дивидендов, что одновременно вело и к увеличению абсолютного размера налогов[2]. В результате, компания теряла на налогах, но выигрывала за счет увеличения прибыли, высоких дивидендов и растущей на этой основе стоимости акций компании[2].

Думается, что чем больше в реализации компании нефти и нефтепродуктов, чем больше углеводородов идет на экспорт, тем большая доля налогов наблюдается в выручке и, наоборот, чем больше в реализации присутствует природного газа и, чем большая его часть поставляется

на внутренний рынок, тем меньшую долю налогов мы наблюдаем в выручке[2]. И это вполне закономерно, ибо, чем выше цена реализации товара, чем больше ее отрыв от издержек производства и реализации, тем большим налогом можно обложить самого продавца. При этом увеличение доли налогов в выручке, не всегда означает увеличение тяжести налогового бремени на продавца, а часто указывает о его значительных налоговых способностях касательно данной выручки[2].

Следует отметить, что в последние годы российская налоговая система вполне адекватно реагировала на растущие доходы нефтегазовых фирм, постоянно развивающихся из—за результата стремительного увеличения темпов роста, как мировых, так и внутренних цен на углеводороды[2]. Это подтверждается тем, что в динамике темпы роста налоговых выплат и выручки совпадают, увеличившись за 2012-2015гг. в 1,4 раза.

Первоочередной задачей государственной энергетической политики в области недропользования и управления государственным фондом недр является гарантированное обеспечение экологического, безопасного воспроизводства минерально-сырьевой базы для удовлетворения энергетических нужд экономики России и обеспечения экспорта энергоресурсов [3].

Иными словами, в Российской Федерации отмечается налоговая политика, которая имеет несистемный характер и направлена на полное максимальное изъятие ренты в Федеральный бюджет РФ, это ужесточает положение нефтегазового сектора, увеличивая сырьевую зависимость нашей экономики. Согласно позиции ряда исследователей, включенный «налоговый маневр» заметно повышает нефтегазовые доходы бюджета, обременяя недропользователей, которые в настоящее время находятся в тяжелой ситуации в связи с падением мировых цен на нефть[4].

Представляется, что в России нефтегазовый комплекс находится в переходном состоянии от высокорентабельных запасов к трудно добываемым. Условия освоения нефтегазовых ресурсов в России усложняются необходимостью формирования сложных капиталоемких инфраструктурных систем и мощностей по переработке для эффективной добычи углеводородного сырья в новых регионах и провинциях [5].

Думается, что для эффективного функционирования отрасли, государству необходимо решить ряд задач по качественному изменению организационной, налоговой, лицензионной политики:

1. создать конкурентно способную атмосферу, а также необходимые условия для развития независимого сектора в малых отраслях нефтегазового комплекса;
2. обеспечить конкурентный и справедливый доступ к ресурсам недр при оформлении лицензионной политики;
3. в целях эффективности налоговой политики, следует стимулировать недропользователей к освоению новых месторождений, к внедрению новых технологий, к строительству перерабатывающих и производственных мощностей нефтегазового комплекса [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Газета.ру [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/10/10519097.shtml>
2. Соколов М.М. Экономический портрет нефтегазодобывающих компаний России [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.inecon.org/docs/Sokolov_paper_20150305.pdf#2
3. Канделаки Г.Г. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в сфере недропользования. РГУ нефти и газа. № 2.2014г. С.117-127
4. Панчева В.С. Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в России : 2015г. С.9-13.
5. Оценка влияния мирового рынка нефти на нефтяной рынок России и ее использование для решения народнохозяйственных задач Шапенко, Андрей Владимирович [Электронный ресурс] —

Режим доступа : <http://www.dslib.net>

6. Нигматулин Р.А. Нефть, газ, энергия, мир, Россия: состояние и перспективы Атомная стратегия [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://ipem.ru/54fh/>

Модели межбюджетных отношений в зарубежных странах

Кечерукова Фарида Солтановна

Магистрант

Государственный университет управления

г. Москва

E-mail: balife@mail.ru

За период становления российской экономики накоплен значительный опыт регулирования отношений между бюджетами, при этом существенную роль в развитии методов управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации оказала многолетняя практика бюджетного регулирования в зарубежных странах. Однако, по мнению многих экономистов, воспроизведение той или иной схемы отношений не может быть применено в виде стандарт ко всем государствам. Потенциал территориального регулирования и жизнеспособность той или иной модели межбюджетных отношений зависит не только от уровня государственных ресурсов, сложившихся в исторически определенных социально-экономических условиях отдельно взятой страны, но и от политической стабильности вне ее.

Четкое разграничение расходных полномочий и наделение всех уровней власти достаточными источниками доходов, для реализации возложенных на них функций, является залогом эффективной модели организации межбюджетных отношений.

Полномочия по формированию доходов определяются тремя составными элементами: формированием законодательной базы, получением соответствующих финансовых ресурсов и непосредственно сбором налогов (налоговым администрированием).

Процесс расходования средств состоит из трех направлений: определения уровня власти, который несет ответственность за те или иные расходы; выработки условий расходования средств; фиксации уровня власти, наиболее эффективно осуществляющего непосредственное расходование средств.

В связи с невозможностью применения всех трех критериев возникает проблема выбора однозначного критерия, позволяющего оценить особенности используемой модели межбюджетных отношений [2].

Изучение и классификация моделей межбюджетных отношений на зарубежном и отечественном опыте представлены в работах Беляева А.В., Богачевой О. В., Балтикой А.М., Волохиной В.А., Назарова В., Собянина С., Голиковой Т. А. и т.д.

Богачева О. рассматривая опыт западных экспертов, в качестве примера берет классификацию Г.Хьюза и С.Смита, которые группируют страны ОЭСР в соответствии с такими признаками, как схожесть подходов к регулированию межбюджетных отношений, особенности исповедуемой философии бюджетного федерализма, соотношение ролей центральных и субнациональных властей. В результате страны ОЭСР были условно разбиты на четыре группы по степени самостоятельности органов власти [1]:

I. Федеративные — Австралия, Канада и США и два унитарных — Великобритания и Япония с относительно большей самостоятельностью региональных и местных властей, опирающейся на широкие налоговые полномочия;

II. Страны Северной Европы: Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия с высокой долей участия территорий в финансировании социальных расходов;

III. Федеративные страны Западной Европы: Австрия, Германия и Швейцария с существенной степенью автономности бюджетов разного уровня в сочетании с развитой системой

их сотрудничества;

IV. Южные и западные европейские страны: Бельгия, Франция, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия и Испания со значительной финансовой зависимостью регионов от центрального бюджета.

По степени разделения предметов ведения и полномочий автор выделяет такие модели организации межбюджетных отношений как: кооперативная, дуалистическая, связывающая, разделяющая.

Отличительной чертой кооперативной модели является выделение момента взаимодействия, сотрудничества федерального центра и властей регионов, изучение практики их совместного и скоординированного участия в осуществлении крупных социально-экономических программ.

Кооперативные модели бюджетного федерализма используют многие европейские государства и, прежде всего скандинавские страны. Характерными признаками кооперативной модели являются:

— сравнительно более широкое участие региональных властей в перераспределении национального дохода и макроэкономической стабилизации, что ведет к более тесному бюджетному сотрудничеству региональных и центральных государственных структур;

— повышение роли региональных властей в системе распределения налоговых доходов, в том числе и национальных;

— активная политика горизонтального бюджетного выравнивания, повышенная ответственность центра за состояние региональных государственных финансов, уровень социально-экономического развития территорий, что ведет к усилению контроля со стороны центра и некоторому ограничению самостоятельности региональных властей.

Дуалистической модели в чистом ее проявлении не существует, так как дуализм предполагает наличие двух независимых и равноправных уровней власти. Особенность — четкое разделение властных полномочий между двумя независимыми и равноправными уровнями власти — федерацией и ее субъектами и в результате необходимость в сотрудничестве отпадает, так как каждый уровень власти несет ответственность за издание и исполнение определенных законов.

Связывающая модель характеризуется распределением компетенции между уровнями власти по их типу, а не по государственным задачам или политическим сферам. Таким образом, все законодательство находится в исключительной компетенции центра, а исполнение этих законов в исключительной компетенции субъектов федерации.

Особенностью разделяющей модели является разделение полномочий между уровнями власти по государственным задачам и областям политики, а не по типу компетенции. В этом случае каждый уровень власти обладает определенной законодательной и исполнительной компетенцией.

Наличие и комбинация элементов, присущих связывающей и разделяющей моделям федерализма, формируют структуру каждой конкретной федеративной системы и учитываются при обсуждении реформ.

Ни одна федеративная система не остается неизменной на протяжении длительного периода времени — баланс власти попеременно смещается то в сторону центра, то в сторону субъектов федерации.

Изучение многочисленных вариантов систематизации межбюджетных отношений и приведение их к единой классификации моделей позволяет констатировать, что наибольшее распространение получила классификация по степени централизации полномочий между территориями и центром.

С точки зрения Богачевой О. В., в самом общем виде можно выделить два типа моделей — децентрализованные и кооперативные [1].

Децентрализованные модели обладают следующими основными особенностями:

— из трех главных функций государственных органов власти и управления — макроэкономической стабилизации, перераспределения национального дохода и распределения ресурсов — первые две, чаще всего, относятся к сфере деятельности центрального правительства, а третья делится между тремя уровнями власти, но считается важнейшей в деятельности субнациональных правительств;

— наделение полномочий по налогообложению разных уровней власти происходит в соответствии с указанным распределением функций;

— признается высокая степень финансовой независимости и самостоятельности региональных властей.

По Назарову В., в мировой практике в зависимости от централизации полномочий и финансовых ресурсов, условно можно выделить две модели эффективного построения отношений между территориями и центром — централизованные и децентрализованные [3]. В основе первой модели — централизованное принятие решений в области разграничения полномочий между уровнями бюджетной системы. В этой модели изначально определяется, что одни налоги четко закреплены за центром, другие — за регионом. То же касается и закрепления расходных полномочий.

В централизованной модели, где четко закреплены доходные и расходные полномочия, межбюджетные отношения сводятся к целевому финансированию в различных его формах.

Вторая модель построения межбюджетных отношений базируется на тезисе о невозможности долгосрочного закрепления прав и обязанностей между уровнями бюджетной системы, так как изменения, происходящие в экономике и обществе, дают возможность на выделение дополнительных средств на локальные программы. Условно такую модель называют децентрализованной. Основной чертой данной модели является демократичный характер отношений между уровнями власти.

В ходе проведенного исследования с учетом международного опыта можно обобщить основные виды моделей межбюджетных отношений и выделить следующие критерии классификации: по степени централизации (централизованная, конкурирующая); по способу разделения полномочий (кооперативная, дуалистическая, связывающая, разделяющая); по способу разграничения доходных полномочий (распределяющая, конкурирующая); по степени самостоятельности (высокая степень самостоятельности территорий, высокая доля участия территорий в финансировании социальных расходов, автономия территорий с развитой системой сотрудничества друг с другом, высокая степень зависимости территорий от центра).

Список использованной литературы:

1. Богачева О. Становление российской модели бюджетного федерализма // Вопросы экономики. 1995. № 8. С. 32.
2. Голикова, Т. А. Теория и методология управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации : дис. д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Т. А. Голикова. — Санкт-Петербург, 2008. — 298 с.
3. Назаров, В. С. Проблемы распределения бюджетных полномочий между различными уровнями бюджетной системы страны / В. С. Назаров // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 1. С. 34 — 45.

Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройствами сексуального предпочтения

Бисенгулова Альфия Рашитовна

В последнее время в средствах массовой информации часто обсуждается тема педофилии. Педофилы обнаруживаются повсюду: и в числе сотрудников детских учреждений, и среди людей, являющихся родителями.

В целях защиты подрастающего поколения от покушений со стороны педофилов каждое государство создает собственную систему защитных мер, одной из которых является «химическая кастрация», о правовых основах и практике применения которой мы и постараемся разобраться.

Итак, главным документом, стоящим на защите прав несовершеннолетних, является «Конвенция о правах ребенка» 1989 г., ст. 34 которой гласит: "государства-участники должны обеспечить ребенку защиту и заботу, необходимые для его благополучия, принимать все необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения". Еще одним не менее важным документом является Конвенция Совета Европы "О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений" [2]. Российская Федерация, ратифицировав данную Конвенцию 7 мая 2013 г., взяла на себя обязательство принять меры, устанавливающие уголовную ответственность за домогательство в отношении детей с сексуальными целями.

Однако, еще за год до ратификации этого международного акта, в России был принят Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Закон был направлен на повышение эффективности противодействия преступлениям, которые совершаются против половой неприкосновенности детей, усиливается ответственность за данное преступление, а также за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и оборот порнографических материалов. В Законе так же заложены правовые основы для применения в рамках принудительных мер медицинского характера так называемой химической кастрации. [4]. Основанием для таких мер является судебное решение, с учетом обязательной судебно-психиатрической экспертизы, из которого следует, что лицо страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

Что же такое педофилия? Суть педофилии, конечно, не любовь к детям, а половое влечение к детям до подросткового и раннего подросткового возраста (до 14 лет). Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) определяет, что педофилы могут признаваться вменяемыми, ограниченно вменяемыми и невменяемыми. В п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ говорится о педофилах, как о «лицах с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости» [1].

Лечение данной категории лиц за рубежом началось еще с 1940-х гг., поэтому сторонники введения процедуры химической кастрации часто обращают внимание на зарубежный опыт. Анализ практики зарубежных стран показывает, что применение данной процедуры не является обязательным, за исключением Польши, которая в 2009 г. приняла закон, предусматривающий медицинское или психологическое лечение лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Стоит отметить, что в Великобритании химическая кастрация применяется на добровольной основе, а в США эта мера может быть как принудительной (Калифорния), так и добровольной (Техас).

Но есть страны, где данная мера лечения не является ни наказанием, ни мерой медицинского

характера — это Швейцария, Германия и Австралия.

Для более полного рассмотрения вопроса обратимся к опыту Республики Молдова. Так, 24 мая 2012 г. было внесено дополнения в Уголовный кодекс № 34 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты», и новой мерой безопасности является химическая кастрация, применяемой к лицам, совершившим деяния, посягающие на сексуальную неприкосновенность другого лица, в том числе несовершеннолетнего. Но уже через год данные нормы были признаны неконституционными[4]. Так как он не учитывают гарантии уважения человеческого достоинства, нарушают основное право лица на физическую и психическую неприкосновенность, гарантированное ст. 24 (ч. (1) и ч. (2)) Конституции, а также нарушают ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[6].

Химическая кастрация в России — это процесс введения в организм вещества как медроксипрогестерон. Основным его действием является подавлении мужского полового гормона.

Е.В. Ильюк отмечает, что «введение химической кастрации связано с некоторыми иллюзиями» [5]. Так, он выделяет три основные проблемы, стоящие при применении химической кастрации. Во-первых, это длительность процедуры, т.е. один укол не может решить проблему. Во-вторых, зарубежный опыт свидетельствует о том, что введение таких препаратов сопровождается психотерапией, направленной на корректировку поведения. В-третьих, возникает финансовый вопрос: стоимость химической кастрации с учетом ее длительности весьма высока. Российское законодательство узаконило химическую кастрацию, но не уделило этому должного внимания.

В некоторых странах наравне с химической кастрацией применяется и физическая (хирургическая кастрация), примером служит Чехия. В феврале 2009 г. комиссия Совета Европы по борьбе с пытками назвала это «инвазивной, необратимой и калечащей операцией» и потребовала отменить данную практику в Чехии. Словенский юрист-правозащитник Алее Бутала, глава делегации Совета Европы, считает хирургическую кастрацию безнравственной, так как кастрированные лишаются права воспроизводить потомство, а также сомневается в ее эффективности [6].

Противники химической кастрации во всем мире считают ее применение неконституционной. Но следует помнить, что если лицо откажется от данной процедуры, то все это влечет ужесточение наказания за преступление. На сегодняшний момент в российском законодательстве за «педофилию» предусмотрено лишение свободы на срок до 20 лет, пожизненное лишение свободы, а в качестве дополнительных наказаний — ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Стоит отметить, что применение принудительного лечения является правом, а не обязанностью суда.

Как известно, химическая кастрация приводит к подавлению сексуального влечения. При этом антиандрогенная терапия носит длительный характер, в некоторых случаях она должна сопровождать человека всю жизнь. Однако этот процесс обратим. Из вышеизложенного вытекает следующий вывод, что эффективность химической кастрации можно добиться только тогда, когда она будет сочетаться с квалифицированной психиатрической и психологической помощью и иметь длительный характер.

Мы также склонны считать, что химическая кастрация не может являться и мерой предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые не достигли 14-летнего возраста, совершаемых лицами в возрасте старше 18 лет, страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

В заключение отметим, что вопрос о введении химической кастрации как принудительной меры медицинского характера остается открытым, требующим всестороннего изучения. Пока что можно констатировать факт, что введение химической кастрации не решило проблему роста преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016).
2. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений».
3. Закон Республики Молдовы от 24 мая 2012 г. № 34 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты» Уголовный кодекс от 18 апреля 2002 г. № 985-XV.
4. Булычев Е.Н., Пашковская Е.И. Защита детской нравственности как основание ограничения прав человека / Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на фак-те правового и социально-педагогического образования.2016.
5. Ильюк Е.В. Психические расстройства лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, и их учет при назначении наказания // Уголовное право. 2015. — № 1.
6. Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? // Законодательство и экономика. 2015. — № 11.

Проблемы понимания и восприятия протокола судебного заседания в теории и практике

Красоткин Максим Сергеевич
Магистрант ПФ ФГБОУВО «РГУП»
E-mail: fps3289@yandex.ru

На сегодняшний день существует две основные парадигмы, связанные с пониманием того, что представляет собой и как должен формироваться протокол судебного заседания. Согласно положениям первой парадигмы, протокол понимается как своеобразный стенографический слепок реализуемого судебного разбирательства, который необходим для полного и объективного отражения результатов и этапов процесса. Данной парадигмы придерживаются формулировки действующего уголовно-процессуального закона, которые содержат требования к анализируемому документу.

Вторая парадигма заключается в том, что протокол представляет собой концепт, содержащий основополагающие аспекты судебного процесса в определенной форме. Протокол в данном варианте предназначен для того, чтобы вышестоящая инстанция верно понимала, как выглядит (выглядел) процесс в рамках первой инстанции. Анализируемая парадигма соответствует реальному состоянию уголовно-процессуальной нормы и в случае более глубокого рассмотрения, можно определить истинный замысел и идеи законодателя [1].

С одной стороны, положения уголовно — процессуального законодательства склоняются к первой парадигме. Судья не имеет права самостоятельно вести протокол судебного заседания, а также удостоверить его исключительно собственной подписью. В практической деятельности данный поступок стал бы безусловно основанием для отмены приговора. С целью придания рассматриваемому документу иллюзии объективности создана отдельная процессуальная фигура, которой является секретарь судебного заседания. Именно на секретаря возложена обязанность, связанная с ведением протокола судебного заседания, в котором в полной мере должны излагаться действия и соответствующие решения суда, а равно действия всех участников разбирательства, которые имели место в процессе судебного заседания. Протокол должен подписываться как председательствующим, так и секретарем.

Процессуальное положение секретаря судебного заседания является не вполне ясным. В число участников отечественного уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания не включен. Кроме того, не раскрывается содержание понятия и собственно понятие данного лица. Упоминание о рассматриваемом субъекте содержится только в главе 35 УПК РФ, где регламентируются общие условия, установленные в отношении судебного разбирательства, а также в перечне лиц, в отношении которых можно заявить отвод. Последнее указанное обстоятельство можно воспринять как косвенное признание за фигурой секретаря судебного заседания самостоятельности и наличие у него процессуальной функции. Совместно с этим существует ведомственный механизм, связанный с обеспечением некоторой независимости секретаря от судьи, который председательствует в процессе [2].

Если законодателем действительно ставилась задача номинально отделить функцию, связанную с ведением протокола от функции рассмотрения и разрешения рассматриваемого дела, то он ограничил бы возможный круг лиц, которые подписывают протокол только секретарем. Тем не менее, законодатель этого не сделал. Напротив, он использовал в законодательстве по отношению к протоколу совершенно разные термины:

- 1) «ведение»;
- 2) «изготовление».

При этом, следует отметить, что ведение протокола в полной мере возложено на секретаря, а процесс изготовления, если основываться на буквальном прочтении правовой нормы, возложено и на секретаря, и на председательствующего.

Законодателем не предусмотрены механизмы, связанные с разрешением противоречий между судьей и секретарем судебного заседания, если они индивидуально восприняли действия или высказывания лиц, участвующих в процессе. Таким образом, законодатель «имплицитно» закрепил в данных ситуациях последнее слово за более сильной в процессуальном отношении стороной, которую представляет судья.

Секретарь судебного заседания является зависимой процессуальной фигурой, при этом имеет место «эманация» процессуальной функции председательствующего, которая технически отделена от него. В данном смысле судья, является единоличным «обладателем» протокола. А контролирующий протокол, в итоге контролирует происходящий процесс.

Интересно отметить, что в апокрифической парадигме восприятия сущности и предназначения судебного протокола, сформулированные профессором А.Р. Белкиным проблемы, а также способы их преодоления теряют всякий смысл.

Если допустить, что секретарь не является самостоятельной процессуальной фигурой и его роль в судопроизводстве в основном техническая, то есть ли смысл в надобность секретарю и судье проводить одинаковую (двойную) работу? В том случае, если судья предполагает, что дело рассмотрят в одном заседании или данное заседание будет последним, то с позиции эргономики наиболее лучшим вариантом поведения судьи было бы предоставление секретарю в процессе возможности «отписывать» протоколы, а после оглашения финального акта передать электронную версию протокола для механического перевода его содержимого в текст протокола [3].

Еще одна сложная проблема состоит в обеспечении достоверности судебного протокола. В рамках апокрифической парадигмы такой проблемы не существует, так как есть лишь одна достоверность — достоверность, основанная на внутреннем убеждении судьи. Когнитивная карта его формирования должна отражаться в протоколе. Интересно отметить, что если взглянуть на данную проблему с канонической позиции, то идея А.Р. Белкина — удостоверить верность и правильность содержания протокола соответствующими подписями участников судебного заседания способствовать достоверности не сможет. Фактически предлагается распространить на всю судебную стадию аналогичный механизм, который существует на досудебной стадии, в процессе составления протокола лицом, осуществляющим расследование (предварительное расследование). Природа судебного протокола следственного действия и протокола судебного заседания по своему содержанию совершенно разная. Составляемый на досудебной стадии протокол — это, как правило, своеобразный результат достигнутого процессуального "консенсуса" [4].

Сторонниками первой обозначенной парадигмы последовательно доказывается идея, связанная с тем, что проблема достоверности протокола судебного заседания может найти свое решение путем внедрения видео- и аудиофиксации заседаний суда. Стоит сказать о том, что судьи указывают на довольно серьезные технические, а также организационные проблемы, которые имеют место в случае внедрения указанных нововведений.

В том случае, если разрешить сторонам рассматривать замечания на протокол в формате судебного заседания, с подробным изучением видеозаписи, то, во-первых, это займет существенное количество времени, по сравнению с разрешением уголовного дела и стороны никогда не достигнут консенсуса в рамках интерпретации ее содержимого. В данном смысле внедрение видеозаписи может разрушить судебный процесс, как своеобразный судебский «концепт». В данном случае сработает эффект внутреннего противодействия системы. Подобная форма будет скорее всего отторгнута системой, как была отторгнута аудиозапись, ввиду ее технологического несовершенства. Как вариант,

ее роль будет на процессуальном уровне «редуцирована», например, в результате ограничения доступа к видеозаписи составом суда в вышестоящей инстанции.

Противостояние проанализированных парадигм, в рамках одной из которых протокол является стенограмма, а в другой судебский концептом, обещает быть очень длительным и дискуссионным, и может привести к совершенно неожиданным и даже непредсказуемым вариантам развития исследуемого явления.

Ссылки

1. См.: Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. 2016. N 4. С. 44 — 48
2. См.: Россинский С.Б. Протоколы следственных действий и судебного заседания по уголовному делу: постановка проблемы // Lex russica. 2014. N 2. С. 176 — 184.
3. См.: Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Объективизация протокола судебного заседания и аудиозапись стороны ей в помощь // Адвокатская практика. 2013. N 2. С. 30 — 32.
4. См.: Захаров В.В. Как сократить процессуальную нагрузку, не снижая качества правосудия // Российская юстиция. 2017. N 10. С. 39 — 42.

Особенности гражданского иска в уголовном процессе

Бочарникова Мария Игоревна

Студентка
Северо-Кавказский федеральный университет
(г.Ставрополь)

Научный руководитель: **Мухаметова Светлана Ильинична**

Старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

В настоящее время уделяется особое внимание необходимости модернизации российского уголовного судопроизводства, одним из институтов, требующих реформирования и совершенствования является гражданский иск в уголовном процессе.

Как утверждает Л.В. Головкин, гражданский иск в уголовном процессе наряду с другими уголовно-процессуальными институтами (предварительного следствия, следователя, следственных действий, привлечения в качестве обвиняемого, потерпевшего, судебного следствия и судебных прений, профессионального судьи в первой инстанции, кассации и др.) имеет свои истоки в немецком и французском уголовных процессах, что говорит о романо-германском (континентальном) типе российского уголовного процесса [1]. Однако институт гражданского иска в уголовном процессе, исторически развиваясь, привнес в действующий УПК РФ элементы его предшественников, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г., и судопроизводственная практика этого времени пришла к выводу о том, что при рассмотрении гражданских исков в уголовном процессе необходимо применять нормы гражданского материального, а не процессуального права.

В уголовном процессе советского времени возможность предъявления гражданского иска при рассмотрении уголовного дела сохранилась. Декрет 1918г. «О суде» регламентировал принятие гражданского иска в уголовном судопроизводстве, который после вынесения приговора передавался в соответствующий гражданский суд.

В УПК РСФСР 1922 г. действовала норма о том, что при причинении потерпевшему вреда и убытков, последний мог подать гражданский иск, который рассматривался в процессе рассмотрения уголовного дела (ст.14). Срок подачи гражданского иска имел только одно условие, его нужно было подать до начала судебного процесса на любой стадии досудебного следствия (при возбуждении,

при предварительном и дальнейших стадиях досудебного следствия). Если потерпевшая сторона не предъявляла иск в процессе досудебного производства уголовного дела, то подавала его уже в общем порядке. В компетенцию следователя входило принятие мер по обеспечению гражданского иска, при основании, что непринятие таких мер может лишить потерпевшего возможности компенсации убытков. У прокурора были права, в случае необходимости, поддерживать гражданский иск на всех стадиях уголовного процесса [2].

В УПК РСФСР 1960 г. гражданский иск в уголовном процесс был более детально регламентирован, существенно изменив отдельные нормы, содержащиеся в предыдущих кодексах. Так, прокурор получил право не только поддержать гражданский иск потерпевшего, но и самостоятельно предъявить такой иск, в случаях охраны государственных либо общественных интересов или прав граждан (ст.29,248). Обязанностью применять обеспечительные меры наделялся не только следователь, но и органы дознания, прокуратура или суд (ст.ст.30, 175, 233 УПК 1960 г.). Суд имел право, при непредъявлении гражданского иска в уголовном процессе, в приговоре, по своему усмотрению, указывать на возмещение материального ущерба потерпевшему, причиненного преступлением [3].

В действующем УПК РФ остался ряд норм, советского законодательства. В обязанности следователя (дознателя), при установлении имущественного вреда, входит определение имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих ответственность за вред, причиненный подозреваемым (обвиняемым), которое сможет обеспечить возмещение причиненного вреда и наложение на него ареста (ст.160.1 УПК РФ), что действует и в том случае, если гражданский иск еще не предъявлен. Прокурор имеет право предъявлять или поддерживать гражданский иск в уголовном процессе, на основании охраны прав граждан, общественных или государственных интересов (ч.6 ст.246 УПК РФ).

Регламентация процессуального статуса сторон гражданского иска ст.ст. 44, 45, 54, 55 УПК РФ дает основание сделать вывод, что в данном случае нормы гражданско-процессуального законодательства не применимы.

Ст.72 УПК РФ исключает участие в уголовном процессе представителей гражданского истца или гражданского ответчика, перечень обосновывающих обстоятельств в этом случае значительно шире, чем в ст.51 ГПК РФ.

Применение норм гражданского процессуального права при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе остается актуальным вопросом для законодателя, также не регламентировано соотношение уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных норм в рамках данного института, хотя в самом УПК РФ содержатся ссылки на материальное гражданское законодательство: представителями гражданского истца и гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, наряду с адвокатами могут быть иные лица, в соответствии с ГК РФ представляющие его интересы (ч.1 ст.45, ч.1 ст.55 УПК РФ); гражданским ответчиком может стать физическое или юридическое лицо, ответственное за причиненный преступлением вред, и которое, в соответствии с ГК РФ будет нести ответственность (ч.1 ст.54 УПК РФ) [4].

В настоящее время исследователи-процессуалисты работают над восполнением ряда пробелов уголовно-процессуального законодательства, касающиеся правовой регламентации гражданского иска в уголовном процессе.

Одной из проблем, по мнению С.Л.Емельянова, является отсутствие дефиниции гражданского иска, как средства возмещения вреда, причиненного преступлением [5, с.40]. Этот пробел отмечается также и в гражданском процессуальном законодательстве, которое содержит нормативное определение иска — основополагающего института гражданского судопроизводства. Данный вопрос является дискуссионным, так как, по нашему мнению подробная регламентация в ст.131 и ст.132 ГПК РФ формы и содержания искового заявления, а также документов, прилагаемых к иску, делает вопрос

определения дефиниции не очень актуальным [5].

Обоснованно предложение И.В. Круглова о дополнении ч.3 ст.44 УПК РФ, возможностью прокурору, в случаях, предусмотренных ст.45 ГПК РФ и ст.52 АПК РФ предъявлять гражданский иск в уголовном процессе [6, с.86]

Дискуссионным остается вопрос применения аналогии при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, так как в УПК РФ не содержится ни одной нормы об аналогии закона и права, в УК РФ (ч.2 ст.3) содержится прямое запрещение применения уголовного закона по аналогии. В нормах же ГПК РФ содержится разрешение на применение аналогии, как закона, так и права, в гражданском процессе.

Таким образом, даже поверхностный анализ пробелов в применении и рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного процесса, дает основание сделать вывод, что работу по устранению проблемных вопросов следует осуществлять не точечным путем, внося изменения и дополнения в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса, а разработкой и введением в УПК отдельной главы «Гражданский иск» в уголовном процессе.

В данной главе необходимо определить понятие гражданского иска в уголовном процессе как способа возмещения причиненного вреда и морального ущерба потерпевшим, четко регламентировать права и обязанности в сфере обеспечения гражданского иска субъектов уголовного процесса, решить вопрос о разрешении или запрещении применения аналогии закона и аналогии права.

Также глава, касающаяся гражданского иска в уголовном процессе должна содержать норму, регламентирующую процессуальные отношения в сфере гражданского иска. В данной норме должно быть указано на то, что при отсутствии законодательного регулирования гражданского иска нормами УПК РФ, к нему необходимо применять нормы гражданско-процессуального кодекса, которые не противоречат УПК РФ.

Подобный подход к регулированию института гражданского иска в уголовном процессе урегулирован в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств — участников СНГ и довольно успешно используется в уголовном процессе Белоруссии, Казахстана, Туркменистана.

Вызывает удивление отсутствие подобной регламентации в российском уголовно-процессуальном законодательстве и последствия отсутствия подобной регламентации ярко высвечиваются при реализации отношений в складывающемся процессе предъявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе, отсутствует единообразие в судебной практике по данному вопросу и, как следствие, нарушаются права и охраняемые законом интересы сторон в уголовном процессе

Список литературы

1. Головки Л.В. О проблемах российского уголовного процесса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. N 1. С. 76.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. N 20-21. Ст. 230.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета — 2001. — 22 дек.
5. Емельянов С.Л. Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2004. N 1(31).
6. Круглов И.В. Использование института гражданского иска в уголовном процессе для восстановления имущественных отношений, нарушенных экономическими преступлениями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. N 2.

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-Ф (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

Соотношение прощения долга и договора дарения

Нуруллаев Рубин Рафаэльевич

Вопрос о соотношении концепций договора дарения и прощения долга является неоднозначным как в теоретическом, так и в практическом плане, основной причиной чему является неопределенность законодательных положений.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Понятие договора дарения является многоаспектным, поскольку в качестве его предмета может выступать как вещь, так и имущественное требование либо имущественная обязанность. Отличительным условием договора дарения, указанным в законе, является его безвозмездность — согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор считается возмездным, если из правовых актов (их круг не ограничивается законами), содержания или существа договора не вытекает иное. Таким образом, дарение является двухсторонней безвозмездной сделкой.

В главе 26 ГК РФ содержится конструкция прощения долга. В соответствии с п. 1 ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Ст. 415 ГК РФ именуется «Прощение долга», однако в тексте статьи данная формулировка отсутствует. В главе 32 ГК РФ, посвященной договору дарения, упоминаний о прощении долга нет. Вместе с этим представляется очевидным тот факт, что законодательные конструкции прощения долга и договора дарения имеют ряд схожих черт, что привело к возникновению следующих точек зрения на предмет соотношения договора дарения и прощения долга:

- 1) Договор дарения и прощение долга представляют собой различные правовые конструкции;
- 2) Прощение долга является разновидностью договора дарения.

При использовании формально-логического и грамматического методов толкования можно признать, прощение долга отлично от договора дарения ввиду большого числа различных обстоятельств. Если тот факт, что как договор дарения, так и прощения долга являются двухсторонними сделками (прощение долга возможно лишь с согласия должника, так как согласно п. 2 ст. 415 ГК РФ должник в разумный срок с момента получения уведомления о прощении долга может направить кредитору возражение, и тогда обязательство не прекратится — несмотря на кажущуюся несоразность данного положения, в отношениях между предпринимателями это может иметь большое значение), тогда как безвозмездность прощения долга исследователями ставится под сомнение. Так, Серветник А.А. полагал, что прощение долга в предпринимательской практике как правило носит возмездный характер, что касается также случаев прощения части долга [1]. Зачастую в предпринимательских отношениях прощение долга осуществляется в целях изменения суммы и сроков уплаты денежных или иных обязательств (к примеру, кредитор прощает неустойку на том условии, что должник возвратит основную сумму долга). Договор дарения является безвозмездным, одаряемый не делает встречных предоставлений, что не всегда наблюдается при прощении долга.

Большое значение имеет тот факт, что дарение запрещено между коммерческими организациями, тогда как практика использования прощения долга носит более универсальный характер и не позволяет причислить прощение долга к договору дарения.

Григорян Т. В. полагает, что договор дарения есть двухсторонняя безвозмездная сделка, предполагающая свободное волеизъявление обеих сторон, что отличает его от прощения долга

и наследования [2]. Исходя из данного утверждения можно заключить, что дарение отличается от прощения долга именно безвозмездностью.

Между дарением и прощением долга имеются отличия по предмету. Предметом прощения долга, согласно мнению исследователя Серветника А. А. является требование, то есть обязательственное субъективное право, вытекающее как из договорного, так и внедоговорного обязательства [3], что имеет отличия от договора дарения, поскольку предметом договора дарения, что прямо вытекает из ч. 1 ст. 572 ГК РФ, может являться вещь, имущественное право либо имущественное требование. Таким образом, вещь не может являться предметом прощения долга, что свидетельствует о различии данных конструкций.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что прощение долга является способом прекращения обязательства, то есть оно производно по отношению к первоначальному обязательству, тогда как дарение представляет собой полноценную договорную конструкцию. Тот факт, что прощение долга как и дарение являются двухсторонними сделками, не свидетельствует о наличии либо отсутствии между ними сущностной связи. К тому же, вопрос о двухсторонности прощения долга является дискуссионным.

Позиция, заключающаяся в том, что прощение долга является разновидностью дарения, содержится в некоторых судебных решениях. В ходе применения судами норм гражданского права нередко возникают ситуации, в рамках которых нужно разрешить вопрос о квалификации действий сторон как дарения либо как прощения долга. В некоторых случаях судьи прибегают к системному и логическому толкованию, тем самым приходя к выводу о том, что прощение долга является видом дарения, что, однако же, не влияет на качество судебных решений, поскольку они принимаются исходя из оценки всей совокупности представленных доказательств.

Из содержания оспариваемых договоров дарения следует, что сделки носят безвозмездный характер, освобождения обязанности от уплаты долга в них нет. Это означает, что суд признал прощение долга разновидностью дарения, для квалификации которого нужно устанавливать наличие специфического намерения кредитора, выражающееся в освобождении от уплаты долга в качества дара. Таким образом, прощение долга будет являться дарением при следующих условиях: 1) безвозмездность; 2) наличие предмета договора дарения, то есть дара. Суд на основе данных рассуждений, с учетом иных обстоятельств (предоставленная расписка о получении ответчиком от матери денежной суммы по договору займа была признана недопустимым доказательством, поскольку сам договор отсутствует, а расписка была составлена между близкими родственниками) признал договоры дарения недействительными.

Список литературы и источников

1. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // *Science Time*. 2013. № 3 (15). 150 с.
2. Серветник А. А. Понятие предмета договора прощения долга // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2013. № 5 (94). 276 с.
3. Серветник А. А. Эффективность соглашения о прощении долга в договорных обязательствах // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 3 (98). 240 с.

Ссылки

1. Серветник А. А. Эффективность соглашения о прощении долга в договорных обязательствах // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 3 (98). С. 104.
2. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // *Science Time*. 2013. № 3 (15). С. 122.
3. Серветник А. А. Понятие предмета договора прощения долга // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2013. № 5 (94). С. 92.

Порядок назначения и производства экспертизы в континентальном и англо-американском уголовном процессе

Товбулатов Шемиль Мусаевич

Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО " Чеченский государственный университет"

E-mail: kafedraupik@inbox.ru

В континентальных правовых порядках правом назначить экспертизу обладает только уполномоченный представитель государства, устанавливающий все обстоятельства преступления в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела. Указанный процессуальный порядок получения заключения эксперта автор именует континентальным.

В России следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и суд вправе принять решение о назначении экспертизы. Во французском уголовном процессе экспертиза имеет судебную природу, поскольку право назначить экспертизу принадлежит следственному судье на стадии расследования, председательствующему судье в суде ассизов либо суду в рамках судебного разбирательства. В уголовном процессе Нидерландов экспертиза может быть назначена не только представителями судебной власти (следственным судьей либо судом), но и прокурором. В немецком уголовном процессе в рамках строгого доказывания суд обладает полномочиями по назначению экспертизы, однако на практике прокурорам разрешается привлекать экспертов, а суд впоследствии следует их выбору. В уголовном процессе Украины правом привлечь эксперта для производства экспертизы обладают не только следователь, прокурор, следственный судья и суд, но и сторона защиты. Вместе с тем, автор относит порядок назначения и производства экспертизы к континентальному, поскольку уголовный процесс Украины исторически сформировался как смешанный, и переход к состязательной форме еще не нашел должного отражения на практике.

Экспертизу, которая назначается и проводится в соответствии с принципом состязательности, автор называет англо-американской (состязательной). Так, в уголовном процессе США и Соединенного Королевства сторона защиты вправе самостоятельно привлечь эксперта для дачи заключения и (или) показаний в качестве доказательств по конкретному делу параллельно с возможностью уполномоченного представителя государства со стороны обвинения по собственной инициативе назначить экспертизу. В настоящий момент в англоамериканском уголовном процессе суд также обладает возможностью назначить экспертов, которая редко реализуется.[1]

Доводами в пользу континентальной экспертизы считается экономия времени, материальных средств, преодоление проблемы спора сторон с неравными возможностями, а также то, что она позволяет получить выводы другого эксперта на досудебной стадии, снижая тем самым вероятность возникновения «борьбы экспертов» в рамках судебного разбирательства.

В то же время континентальная экспертиза подвергается критике по нескольким основаниям. Во-первых, заключение или показания единственного эксперта, назначенного судом, на практике могут иметь значительный вес и, следовательно, их с трудом удастся сторонам опровергнуть.[2] Во-вторых, незаинтересованный эксперт может выполнить свою работу некачественно, либо указывается на обратное, что официально назначенный эксперт в процессе расследования видит дело с позиции обвинителя. В-третьих, при вызове единственного эксперта может сложиться ситуация, что он выразит точку зрения, не признанную научным сообществом, или окажется недостаточно компетентным.

В России не раз поднимался вопрос о введении реестров экспертов. Наличие подобных списков существенно облегчит выбор экспертов или специалистов как сторонам, так и суду. Кроме того, он позволит выделить среди них наиболее квалифицированных. В то же время, как и в зарубежных

государствах (Франция, Украина, Нидерланды, Германия), наличие реестра не должно препятствовать возможности вызвать эксперта, не состоящего в нем, в случае особой необходимости. По мнению автора, ведение реестра должно осуществляться в административном порядке.

Автор считает, что в Уголовно-процессуальном кодексе России, как и в одноименных актах Франции, Германии, Нидерландов, следует закрепить обязанность уполномоченных субъектов в решении о назначении экспертизы устанавливать срок ее проведения с учетом предписаний действующих в этой области нормативно-правовых актов и мнения эксперта (руководителя экспертного учреждения). Данное положение должно способствовать интенсификации расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Безусловно, необходимо предусмотреть возможность принятия мотивированного решения о продлении установленного срока по ходатайству эксперта (руководителя экспертного учреждения) с учетом соблюдения принципа разумного срока. За несоблюдение срока экспертом следует предусмотреть административную ответственность.

Литература:

1. Колесникова Е.Ю. Институт экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестн. Моск. Ун-Та. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 129.
2. Самутичева Е.Ю. Особенности оценки показаний эксперта в англоамериканском уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 4. С. 106.

Правовой статус СМИ в уголовном процессе

Иблиев Руслан Лечиевич

Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: kafedraupik@inbox.ru

Вследствие популяризации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» расширились возможности массового обмена информацией. Электронные СМИ, обладая рядом преимуществ перед печатной продукцией, стали постепенно вытеснять ее, поэтому современный обмен массовой информацией стал переходить в поле интернет-пространства. Вместе с тем, появление электронных СМИ вызвало проблемы в правоприменительной деятельности по их правильному разграничению от иных сайтов сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве сетевых изданий.

Несмотря на то, что в 2011 году правовой статус электронных СМИ был законодательно урегулирован, практическим работникам не всегда удается четко проводить грань между СМИ и иными средствами массовой коммуникации. Представляется, что для устранения данной проблемы необходима разработка разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В 2010 году Верховный Суд РФ выразил свою позицию по отдельным вопросам, связанным с применением Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон «О СМИ»), однако данное постановление перестало соответствовать современным реалиям информационной среды.

Журналистское расследование в различных исследованиях определяется как жанр, технология, метод деятельности. Некоторыми учеными отмечается, что именно форма отличает путь познания события преступления, осуществляемого субъектами «классического» или процессуального расследования, от расследования, проводимого иными лицами (журналистами, частными детективами и др.)

Рассматривая журналистское расследование как метод деятельности, автор анализирует составляющие данный метод способы и средства собирания сведений журналистом по принципу оценки допустимости доказательств: допустимы лишь те сведения, которые были получены журналистом законным способом. Вместе с тем, в журналистской среде существует проблема доступа к определенной информации, что приводит к использованию не всегда законных методов ее собирания. Автор предполагает, что вопрос о так называемой «допустимости» материалов СМИ должен решаться в зависимости от соотношения существенности допущенных нарушений с их информационной полезностью для нужд доказывания.

Одним из проблемных вопросов, связанных с законностью собирания сведений журналистом, является вопрос о допустимости использования в уголовном процессе результатов проведенной им скрытой записи. Автор пришел к выводу о существовании двух причин, объясняющих настороженное отношение правоохранительных органов к ее доказательственному потенциалу. Первая связана с тем, что в уголовном судопроизводстве, в отличие от журналистской деятельности, используется выработанный криминалистической наукой механизм применения средств фото- и видеофиксации информации, который придает уверенности в доброкачественности соответствующих записей, защищает от несанкционированного в них вмешательства. Журналистами данный механизм не используется, так как их цель заключается не в соблюдении формы собирания сведений, являющейся гарантией достоверности полученных сведений, а в фиксации самого факта. [1]

Вторая причина связана с проблемой соблюдения законности при применении скрытой записи журналистом. Автор формулируется вывод о том, что скрытая запись, проведенная журналистом,

может использоваться в доказывании при соблюдении следующих условий: 1) на ней зафиксирована информация, имеющая значение для уголовного судопроизводства, и были соблюдены основания ее проведения, предусмотренные ст. 50 Закона «О СМИ»; 2) отсутствуют разумные сомнения в ее доброкачественности.[2]

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что неоднозначная законодательная трактовка понятий «защита общественных интересов» (ст. 50 Закона «О СМИ») и «частная жизнь гражданина» (ст. 152.2 ГК РФ) создает предпосылки для «формально законных» злоупотреблений со стороны журналистов и должностных лиц правоохранительных органов в сфере получения информации. Поэтому, проанализировав практику Европейского суда по правам человека по вопросам разграничения «частного» и «публичного» интереса, автор предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 152.2 ГК РФ и конкретизировать основания для ограничения частной жизни лица.

Литература:

1. Рогова А. А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — Н. Новгород. № 1. 2014. С. 215.
2. Кузнецова А.А. Материалы СМИ как особый вид непроцессуальной информации //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — Н. Новгород. 2015. № 1. С. 284.

Итоги испытания интенсивных сортов ячменя в условиях Монголии

Б. Ганбаатар

/PhD/

Б. Жавзандулам

/магистр/

Институт Растениеводства и Земледелия,

Дархан,

Ж.Ганболд

/PhD, профессор/

Монгольский Государственный Аграрный Университет,

Улаанбаатар

E-mail: ganbaa_66b@yahoo.com

E-mail: javzaa23@yahoo.com

E-mail: ganboldji@gmail.com

Австракт:

Главной целью исследования — это определить урожайность, структуру урожая сортов ячменя при условии орошения и влияние удобрений на качество зерна, выбрать сорта ячменя подходящие для продовольствия, кормов и пивоварения. А также, выявить модели сортов пригодные для орошения и удобрения, и внедрить их в селекционную практику. По результатам исследования было выявлено направление использования сортов яровой пшеницы: Алаг-Эрдэнэ, Ноёт для пищевого производства, Copeland, Medcalf, Бурхант-1, И-15036 для производства пива, Stratus, И-16682, И-16679 для корма. После Государственное Сортоиспытание кормовые сорта И-16679 («Шимт»), Stratus и пивоваренный сорт Copeland утверждены перспективными сортами.

Ключевые слова: Орошение, удобрение, сорт, урожай, биохимическое качество

Введение

В сельскохозяйственном производстве среди зерновых культур яровой ячмень занимает 4 место по площади посева и урожайности. Около 80 миллионов гектаров земли культивируются в выращивании ячменя и производят 152-183 миллиона тонн зерна в год. В последние годы средняя урожайность ячменя составляла 13-26 ц/га по всему миру и 15,8 ц/га в России.

В нашей стране районированы сорта ячменя Винер, Таплан, Алаг-Эрдэнэ, Нутанс-47 для пищевого и кормового производства, Бурхант-1 для пивного производства, и сорт Ноёт был утверждён перспективным. В нашей стране поля для выращивания ячменя обычно находятся на высоте 600-1600 м над уровнем моря, в некоторых случаях до 2500 м. Это доказывает, что выращивание культуры возможно в холодных и экстремальных условиях. Ячмень считается очень питательной культурой, 100 кг семян равно 120 кормовой единице, и имеет высокое содержание крахмала (44-51%), которое является ценным сырьем для пива и спиртных напитков. Поэтому выбор интенсивных сортов, которые дают высокий урожай ячменя в нынешних изменяющихся климатических условиях, имеет большое значение для социально-экономического развития.

Материалы и методика исследования:

Объектами исследований являются 10 районированных и перспективных сортов ячменя, из них 3 сорта являются пищевой и 7 сорта — пивоваренной и кормовой.

Схема полевого опыта состоит из 2 частей:

А. Основное удобрение, включает 3 варианта.

1. Контроль (без удобрения),

2. N₁₂₀P₈₀K₈₀,

3. Навоз, 20 т/га

Б. Посевное удобрение

1. Контроль (без удобрения) + Ризобактериальное удобрение 8кг/га

2. Навоз, 20 т/га + Ризобактериальное удобрение 8кг/га

Полив: зарядковый полив перед посевом и вегетационный полив 4 раза с нормом 300-350 м³/га, от фазы кущения до конца цветения ячменя.

Результаты исследований:

Научная основа получения высокого урожая — это обеспечение оптимальным уровнем всех факторов жизни растения. Многие исследователи доказали, что удобрение — одно из быстрых и эффективно-действующих факторов в росте и развития растений и оказывает действие на уменьшение негативного влияния в неблагоприятных внешних условиях.

За последние 15 лет мировое потребление минеральных удобрений удвоилось, что означает высокую значимость удобрений (П.А. Лейних, 2011).

По 3 летним данным исследования, средняя урожайность сортов ячменя колеблется от 18,3-39,4 ц/га. В контрольном варианте ячменя с орошением было собрано 18,3-32,1 ц/га, в минеральных удобрениях — 20,9-39,4 ц/га и с навозом — 19,7-37,4 ц/га урожая (Таблица 1, 2).

1. Влияние удобрения на урожайность сортов пищевого ячменя

№	Сорт	Вариант						
		Контроль, ц/га	N ₁₂₀ P ₈₀ K ₈₀				Навоз, 20т/га	
			ц/га	Прибавка урожая		ц/га	Прибавка урожая	
				ц/га	%		ц/га	%
1	Алаг эрдэнэ	18,3	23,2	4,9	26,7	22,7	4,4	24
2	Ноёт	21,9	26,9	5	22,8	27,5	5,6	25,5
3	Местный сорт	19,3	20,9	1,6	8,3	19,7	0,4	2,0
НСР₀₅-3,5 ц/га		-	3,8	-	-	3,5	-	-

По сравнению с контрольным, средняя урожайность в варианте с удобрением увеличилась на 3,1-4,3 ц/га или 11,3-15,6%.

Среди пищевых сортов, сорта Алаг-Эрдэнэ, Ноёт были более чувствительными к полным минеральным удобрениям и навозам, и при этом давали более высокую урожайность по сравнению с контрольным на 22,8-26,7% (Таблица 1).

2. Влияние удобрения на урожайность сортов пивоваренного и кормового ячменя (2010-2012 г).

№	Сорт	Вариант						
		Контроль ц/га	N ₁₂₀ P ₈₀ K ₈₀				Навоз, 20т/га	
			ц/га	Прибавка урожая		ц/га	Прибавка урожая	
				ц/га	%		ц/га	%
1	Metcalf	32,0	38,8	6,8	21,2	33,2	1,2	3,7
2	Copeland	31,7	39,4	7,7	24,2	37,4	5,7	17,9
3	Stratus	29,7	35,6	5,9	19,8	31,7	2,0	6,7
4	Бурхант-1	29,9	33,7	3,8	12,7	33,7	3,8	12,7
5	И-15037	30,3	32,3	2	6,6	34,4	4,1	13,5
6	И-16682	28,3	31,5	3,2	11,3	29,9	1,6	5,6
7	И-16679 (Шимт)	32,1	34,9	2,8	8,7	34,7	2,6	8,0
Ср. урожай		27,4	31,7			30,5		
НСР₀₅-3.2 ц/га		-	4,6	-	-	3,3	-	-

Во всех вариантах наивысшую урожайность (34,7-39,4 ц/га) показали канадский сорт Copeland для производства пива и корма, а также наш селекционный сорт И-16679 /Шимт/ (Таблица 2).

В варианте полного минерального удобрения пищевой сорт Алаг-Эрдэнэ и Ноёт, пивной и кормовой сорт Copeland, Бурхант-1, И-15037 дали наибольшую урожай (12,7-26,7%).

В варианте с навозом Алаг-Эрдэнэ, Ноёт, Copeland, Бурхант-1, И-15037 показали наибольшую прибавку урожайности /12,7-25,5%/ с превосходством (Таблица 1).

По данным дисперсионного анализа пищевых сортов ячменя, в варианте с минеральным удобрением дали более 3,8 ц/га, в варианте навоза более 3,5 ц/га урожая по сравнению контрольным вариантом и разница урожая была существенной (НСР₀₅=3.5 ц/га) в варианте с полным минеральным удобрением.

В варианте с полным минеральным удобрением урожайность кормового и пивоваренного сортов была более 4,6 ц/га, в варианте с навозом более 3,3 ц/га по сравнению контрольным вариантом и разница урожая была существенной (НСР₀₅ = 3,2 ц/га) а также во всех вариантах наблюдалось существенное увеличение урожая .

Со сравнений с контрольным сортам Бурхант-1 урожайность сортов Copeland и Metcalf в варианте с полным минеральным удобрением, а также сорта Copeland в варианте с навозом существенно превысилась (НСР₀₅=3,6 ц/га).

Одна из целей этого исследования заключалась в определении назначений использования выше указанных сортов и выявлении моделей сортов на основе результатов, а также дальнейшем использовать их в селекционной практике.

В дополнение к изучению способности использования удобрения 10 сортов ячменя были установлены их назначения к использованию на основе биохимических и технологических показателей

В частности, были определены содержание протейна и крахмала в зерне, выравненность зерна,

интенсивность всходов и шелушения. На основе этих показателей установили назначения использования: для продовольствия Алаг-эрдэнэ, Ноёт, и Местный сорт, для пивоварения Copeland, Metcalf, Бурхант-1, И-15037 и для корма Stratus, И-16682, И-16679.

Крайне важно создание сорта ячменя селекционным методом и а также выбор сортов должен соответствовать требованиям этих моделей сортов и стандартов в зависимости от назначения их применения (Таблица 3, 4).

3. Назначение использования и моделирование сортов ячменя в условиях орошения

Использование	Срок вегетация, дни	Урожай, ц/га	Структура урожай				Устойчивость к	
			Продуктивный стебель, ш	Число зерен в колосе, ш	Масса 1000 зерен, г	Натурный вес, л/г	полеганию, балл	болезням, балл
Пищевое производство	82-90	21<	228<	31<	35<	620<	3-5	3-5
Пивоварение	86-89	30<	360-400	40-48	45-50	625-680	4-5	4-5
Фураж	82-95	32<	424<	40<	40<	620<	2-5	2-5

4. Показатели биохимических и технологических качеств сортов ячменя

Использование	Показатели биохимических и технологических качеств				
	Протеин зерна, %	Крахмал зерна, %	Экстрактивное вещество, %	Выравненность зерна, % /не менее/	Способность прорастания, % /не менее/
Пищевое производство	13<	55<	-	70<	75<
Пивоварение	10-12	55-65	65-70	85-95	80<
Фураж	12,5<	50<	-	60<	70<

Для изучения и создания интенсивных сортов ячменя выбрать нужны контрольные сорта. Для этой цели наиболее подходят сорт Алаг-эрдэнэ для пищевых сортов, сорта Бурхант-1 и Copeland для пивоваренных сортов и сорта Винер и Stratus для кормовых сортов.

Вывод

Урожай сорта ячменя в варианте с удобрением увеличился на 3,1-4,3 ц/га или 11,3-15,6%, чем в варианте с орошением и без удобрения. Для того чтобы определить какие сорта более восприимчивы к удобрению зависимости от их потребления:

Среди сортов ячменя, в варианте полного минерального удобрения(N₁₂₀P₈₀K₈₀) пищевой сорт Алаг эрдэнэ и Ноёт, пивной и кормовой сорт Copeland, Metcalf, Stratus, Бурхант-1 дали наибольший

урожай (12,7-26,7%), чем в контрольном варианте, были выбраны интенсивными сортами.

В варианте с навозом (20 т/га) или органическим удобрением пищевой сорт Алаг-Эрдэнэ, Ноёт, пивной сорт Copeland, И-15037 показали наибольшую прибавку урожайности /12,7-25,5%/ и превосходили контрольного варианта.

Были определены сорта по их назначению использования: Алаг-Эрдэнэ, Ноёт, Местный для пищевого производства, Copeland, Metcalf, Бурхант-1, Е-15037 для пивного производства, Stratus, Е-16682 и Е-16679 для корма.

Литература:

1. Алтансүх Н., Дорж. Б, Мижиддорж Ж. Концепция научных технологий для развития сельского хозяйства XXI века, земледелие 40. //Доклад научной конференции, УБ. 1999 он.
2. Бадрах. Б. Итоги испытания и размножения сортов голосемянного ячменя при орошении Западной Монголии. //диссертация на Соиск учен. степ. канд СХН. УБ, 2008
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М. Колос, 1985
4. Дорохина Е. Б. Влияние сортов и удобрений на продуктивность ярового ячменя, возделываемого на выщелоченном черноземе Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. сел.-хоз. наук. Ставрополь 2002.
5. Жавзандулам Б. Результаты изучения биологических и хозяйственных особенностей пивоваренных сортов ячменя. //тезис на соискания степени магистра. Дархан, 2008
6. Мунгунцэцэг П. Продолжительность межфазных периодов ярового ячменя в условиях ЦЗЗоны Монголии //АПК Сибири, Монголии и Республики Казахстан в XXI веке. Новосибирск 2001. С.178.

RESULTS OF STUDY OF INTENSIVE VARIETIES OF BARLEY

IN MONGOLIAN CLIMATE CONDITIONS

G. Ganbaatar, B. javzandulam, J. Ganbold

Barley is a major crop grown worldwide and most important crop for human consumption and for feeding animals. The goal of our study was to determine fertilizer influences for yield and yield components of barley varieties. Identification of fertilizer use efficiency of varieties and processing variety's model under irrigated condition were determined in this research. Result of our study shown that varieties Alag-Erdene and Noyot for food consumption, Copeland, Metcalf, Burkhan-1 and I-15037 for malting beer, and Stratus, I-16682 and I-16679 for feeding animals.

Механизмы творчества конгруэнтные трёх-, и двухмерным моделям уровней личностного бытия

Николов Никита Олегович

Ответственный секретарь
издательского отдела ГБУ ДПО ЧИППКРО
(г. Челябинск)

Почтовый адрес: г. Челябинск, ул. Волочаевская, д. 37, кв. 27

тел. + 7-(951)-487-04-07

E-mail: nikolov_1989@mail.ru

Аннотация. Исследуются условия формирования и развития лабораторий механизмов творчества новых смыслов во взаимосвязи с трёх-, и двухмерными моделями уровней личностного бытия. Раскрывается критерий духовности и парадуховности моделей уровней личностного бытия.

Ключевые слова: двух-, и трёхмерные модели уровней личностного бытия, душа, дух, тело, теория азбучных планов.

Вопрос относительно механики творчества новых смыслов достаточно основательно раскрыт в работах О. П. Рыбниковой, которая указывала, что «возможно выделить трёхактность механизма творчества: усмотрение проблемы и зарождение идеи, поиск решения и воплощение» [7]. Сегодня также на базе Калифорнийского университета в Беркли представлены исследования на материалистической научной парадигме, раскрывающие динамику движения мысли, особо выделяющие роль коры головного мозга как координатора сложных взаимодействий между различными его центрами, и служащей в их формулировке «когнитивным клеем познания» = «glue of cognition» [11].

То есть за материальную основу сознаний и психики рассудка (как координационной системы, в их понимании «клея познания») взяты ткани головного мозга, однако уже ранее академик Н. Бехтерева подчёркивала, что головной мозг это только опосредованная составляющая феномена сознания, критикуя при этом двухмерные модели бытия (материя — первична, сознание — вторично; сознание — первично, материя — вторична [2, С. 77]).

Однако все данные интересные исследования, осуществляющие качественный анализ механизма творчества не показывают условия формирования эссенциально-различающего субстрата языковой материи речи и мышления, к примеру, относительно концептов души и духа только на базе первой моделирующей системы русского языка, а в моделирующих системах всех 19 евразыков (от английского до шведского), и также в древнегреческом, латинском, иврите, китайских языках, к примеру, не сформирована данная материя различения различий.

Данный контекст типологии механизмов творчества новых смыслов, отражающий специфику либо парадуховного, либо духовного вектора творчества новых смыслов очень слабо представлен в научной литературе, и мы находим достаточно подробный анализ данного контекста только в работах профессора А. А. Свиридова, который различает соответствие азбучных планов того или иного языка и лаборатории творчества новых смыслов, характерных для той или иной семиотической системы.

Так им выделяется: первая лаборатория творчества новых смыслов, учитывающей в своей онтологии трёхмерную семиотическую структурность — азбучный план триединства мироздания, присутствующий только в русском языке в качестве метаязыка, основой которой выступает принцип тройного отрицания.

Данный принцип структурно представлен такими элементами, как: «понимание» —

«диалектическое суждение» — «второе диалектическое суждение» — «первое спекулятивное суждение» или «второе спекулятивное суждение», что нам позволяет изучать эволюцию онтологии души на совершенно иной ступени развития, в отличие от духа, как уровня личностного бытия.

На базе данного принципа, а также с учётом механизма творчества новых смыслов на основе трёх основных законов диалектики возможно различать конгруэнтное событие души и её материальной основы — букв-символов, что в целом можно назвать процессом онтологизации букв-символов многомерности, к которым согласно теории азбучных планов мы относим только русский язык, а дух позволяет различать как онтологизированной числовой эманации цифры.

Критерием для отнесения символов разнообразных семиотических систем мира к многомерным объектам мы вслед за исследованиями О. Д. Вишняковой, А. Ф. Лосева «Проблема символа и реалистическое искусство», А. А. Свиридова обозначим вероятностную возможность производить слияние структурно-семантических категорий в единый непротиворечивый объём, проявляющий себя и в виде мифа, и аллегории, «оказываясь не просто нагруженным дополнительными коннотациями, но и несущие глубинный слой развитой информации [3].

Данная лаборатория творчества новых смыслов несёт в себе описательный принцип, характерный для семиотической системы русского языка — принцип свободы ударения. Свою опосредованность в философском дискурсе он находит в виде феномена свободы мыследействия, не фиксированности воли, её свободы, что схоже с теорией о эссенциальной сущности мировой воли — как онтологизированной субстанции [10].

Возвращаясь к оценке первой нами рассматриваемой лаборатории механизмов творчества новых смыслов необходимо отметить, что для неё характерна структурная упорядоченность внутренних элементов по принципу взаимной вложенности и открытости системы (открытая система).

Данная лаборатория выдвигает в категории всеобщего в модели уровней личностного бытия душу человека, как буквенную эманацию слова, что фактически отвечает критерию духовной модели, так как обобщая большинство трактовок понятия духовность, рассматриваемых в толковых словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова [4; 6; 9] — это не только самый высший уровень развития личности, в континууме которого базовыми регуляторами её бытия становятся высшие человеческие ценности, а также это и постоянный процесс стремления к внутреннему личностному совершенствованию и также имманентное свойство души.

Второй по порядку мерности семиотических структур (алфавитный план полярного мироустройства, присутствующий во всех 19 евроязыках мира), имеющих прямое, непосредственное отношение к лаборатория творчества в качестве условия её реализации, отвечающая (лаборатория творчества) принципу взаимной вложенности, замкнутости и ограниченности с фиксацией ударения в языковом мышлении его носителей.

При этом если в рамках первой лаборатории творчества новых смыслов наряду с основными законами мира, за которые мы приняли три закона диалектики, действовал принцип тройного отрицания, то в рамках данной (второй) лаборатории творчества абсолютизирован закон двойного отрицания, не способный различать (проявлять второй уровень рефлексии: рефлексия рефлексии [1]) феномен души от феномена духа, а значит, формирует усечённую модель уровней личностного бытия вида: дух+душа (единый конгломерат) и тело человека

Поэтому, в силу условий бытия данного механизма творчества, его собственной специфики мы должны отметить, что законы и принципы синергетики не действуют для данной лаборатории творчества, из-за онтологической самозамкнутости системы.

На основании же невозможности различать категорию души от духа мы непротиворечиво относим данную лабораторию механизмов творчества к парадуховной, перекрывающей по сути онтологию души онтологией духа абсолюта, его «метаморфозами» (как их понимал Г. Ф. Гегель).

Так как ни методом перестановки (перекомбинировки) уже имеющегося знания о базовых уровнях личностного бытия, ни посредством элементов интуитивизма (иррационального метода) душа качественно не могла исследоваться в условиях воздействия и двухмерных семиотических систем, в рамках которых отсутствуют семиотические элементы, посредством которых становится возможно бытие души в русском языке, вызывая устойчивые коннотации в виде понятия — русская душа, а также в условиях первой рефлексии знаний меры различия.

Приступая к описанию третьего типа механизмов творчества новых смыслов, следует отметить, что он не только конгруэнтен усечённой модели уровней личностного бытия, но и существенно понижает семантическую, а с нашей позиции исследования, и бытийностную мерность души, вследствие его опосредованности (типа механизмов) с квази-алфавитными языковыми системами: китайский, японский, иврит.

Данная лаборатория, использующая псевдоалфавитный план одномерной размерности (все иероглифические языки), сложенный по принципу взаимной вложенности ограничения и замкнутости, что есть общая сущность для «лабораторий творчества мысли двойного отрицания», с соответствующей абсолютизацией закона двойного отрицания.

При этом синтез новых смыслов допускает в условиях данной лаборатории механизмов творчества тождество антиномичных суждений вида: добро и зло, объединённых в одном слове — *facinus* (лат.), или феномен антиномичного совмещения понятия духа и души в единый неразличимый конгломерат — *anima* (лат.), либо допускается риторическое и семантическое объединение смыслов тела живого человека и трупа — в слове «*corpus* (лат.)» [5], а значит, инволюционно в пределах данной лаборатории творчества могут подменять себя (антиномичные феномены) риторически, онтологически, а также сущностно.

На основании проведённого исследования можно сделать итоговое заключение, что семиотическая опосредованность лабораторий творчества новых смыслов является в нашем подходе определяющей, первичной, что непротиворечиво совпадает и с уже ранее предложенной в научном сообществе теорией азбучных планов [7].

Литература

1. Анкин, Д. В. Семиологическое описание языка философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Д. В. Анкин. — Екатеринбург, 1993. — 22 с.
2. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. — СПб., Изд. «Нотабене», 1999. — С. 77.
3. Вишнякова, О. Д. От многомерности знака к многомерности образа [Электронный ресурс] / Н. В. Поселягин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 6 (61). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-mnogomernosti-znaka-k-mnogomernosti-obraza> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. — В 4-х томах. Том 1: А-З. — М. : Рипол классик, 2006. — С. 561.
5. Николов, Н. О. Онтология «матрицы безумия» и её механизм творчества глубинных афинных трансформаций языковой личности [Электронный ресурс] / Н. О. Николов // Современный учёный. — 2017. — № 4. — 254–258. — Режим доступа: http://www.modernsciencejournal.org/release/2017/SU_2017_4.pdf (дата обращения: 22.01.2018).
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М. : ООО «А ТЕМП», 2006. — С. 183.
7. Рыбникова, О. П. Развитие креативности детей дошкольного возраста в студии эстетического воспитания : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / О. П. Рыбникова. — СПб., 2004. — С. 32–68.
8. Свиридов А. А. Слово толк ведической традиции. — Аркаим ; Увельский : [б. и.], 2011. — С. 15, 73.
9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. — М.: Аделант, 2013. — С. 131.
10. Шопенгауэр Артур. Мир как воля и представление. — М. : Московский клуб, 1992. — 400 с.

11. Haller, M. et al. Persistent neuronal activity in human prefrontal cortex links perception and action / M. Haller // Nature Human Behaviour. — 2017. — P. 1.

Для заметок: